Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 26-го МАЯ 1896 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1895 г. по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 21.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 21.

Слова Государя Императора къ волостнымъ старшинамъ:

„Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ за выраженныя вами чувства любви и преданности. Не сомнѣваюсь, что ихъ раздѣляютъ всѣ ваши односельчане. Когда увидите ихъ, передайте имъ Наше спасибо. Заботы о благѣ вашемъ такъ же близки Моему сердцу, какъ они были близки Дѣду Моему и незабвенному дорогому Родителю. Помните слова, сказанныя Имъ здѣсь волостнымъ старшинамъ при вѣнчаніи Его на Царство. Между вами есть многіе, слышавшіе ихъ сами. Я хочу, чтобы эти слова всегда служили вамъ твердымъ руководствомъ *). Дай вамъ Богъ въ будущемъ здоровья и успѣховъ въ трудѣ и добрыхъ дѣлахъ“.

Затѣмъ, московскіе дворяне во главѣ съ губернскимъ предводителемъ привѣтствовали Ихъ Величествъ. Государь Императоръ, обратившись **къ представителямъ дворянства**, сказалъ слѣдующее:

„Благодарю васъ сердечно за ваши чувства и вѣрную службу. Не сомнѣваюсь въ томъ, что дворянство всегда будетъ, какъ оно и было, опорою Престола, и искренно цѣню полезное и безкорыстное участіе дворянства въ мѣстныхъ дѣлахъ. Мнѣ извѣстно трудное время, переживаемое помѣстнымъ дворянствомъ. Будьте спокойны, Я не забуду его нуждъ въ Моихъ заботахъ о преуспѣяніи нашего дорогого Отечества. Душевно благодарю васъ за ваше теплое участіе въ нашихъ торжествахъ“.

Во время обѣда волостныхъ старшинъ, Ихъ Величества обходили столы.

*) Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III, предъ началомъ обѣда волостныхъ старшинъ и гминныхъ войтовъ, 21-мая 1883 года, изволилъ обратиться къ нимъ со слѣдующими словами:

„Я очень радъ еще разъ видѣть васъ; душевно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ Нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передайте всѣмъ Мое сердечное спасибо; слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому подобному. Эти слухи распускаются Нашими врагами. Всякая собственность, точно также какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья“.

Дѣйствія Правительства.

— **Высочайшія награды.** Начальница Виленской Маріинской общины Краснаго Креста Е. А. *Сергіевская*, съ соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны, удостоена Государемъ Императоромъ награжденія орденскимъ знакомъ Краснаго Креста первой степени, за особенные труды по общинѣ со времени учрежденія общины по настоящее время.

ВЫСОЧАЙШИМИ ПРИКАЗАМИ. а) по военному вѣдомству, 14-го сего мая, Г. Виленскій, Ковенскій и Гродненскій генералъ-губернаторъ, сенаторъ, числящійся по генеральному штабу, генералъ-лейтенантъ **Оржевскій**— *произведенъ*, за отличіе по службѣ, въ генералы-отъ-кавалеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности, въ званіи сенатора, въ спискахъ генеральнаго штаба и зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

б) По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, 14-го сего мая, Г. Виленскому Губернатору, состоящему по генеральному штабу, генералъ-лейтенанту Александру **Фрезе** Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла.

Мѣстныя распоряженія.

— 23-го мая на свободное мѣсто старшаго священника при Семятичской церкви, Бѣльскаго уѣзда перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Адріанковской церкви, того же уѣзда, *Іоаннъ Смирновъ*.

Мѣстныя извѣстія.

— 22-го мая, преподано *Архипастырское благословеніе* Его Высокопреосвященства жертвователямъ на украшеніе Трокской Рождество-Богородичной церкви и на ея ремонтъ въ 1895 году, а именно: Трокскому уѣздному Исправнику Г. Н. Баранову, пожертвовавшему вызолоченныя лампады въ 18 руб.; К. А. Зезюлину—напрестольный Крестъ въ 27 рублей, и деньгами 10 рублей, М. И. Кашневой—вышитую по малиновому бархату обивку вокругъ плащаницы; псаломщику Ивану Левицкому—хоругви въ 17 р., коверъ въ 8 р. и два шкафа для ризницы и книгъ въ 15 р., помѣщику Г. Ѳ. Фези—досокъ на 25 р., и деньгами 10 р., служащимъ въ полицейскомъ управленіи, пожертвовавшимъ образъ свв. первоучителей Кирилла и Меѳодія въ 25 р., служащимъ на ст. Рудзишки—150 рублей на пріобрѣтеніе Иконы Рождества Пресв. Богородицы, лампады къ ней и 2 подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ; предсѣдателю церковно-приходского Попечительства помѣщику В. Л. Чертову — пожертвовавшему на нужды церкви 160 р., Приставу 5 стана Трокскаго уѣзда К. К. Кацари—125 р., Г. Мережковской—25 р., Землевладѣльцу Матвѣеву—20 р.; г. церковному Старостѣ Стрекалову—18 р. и г.г. Невзорову, Курдюмову, Якимцу, Гнилицкому и Мироновичу, пожертвовавшимъ по 10 и по 5 рублей; а старостѣ Трокской церкви М. А. Загорскому—благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выраженіемъ признательности Епархіальнаго Начальства за особую выдающуюся заботливость о благоустройствѣ храма и личные труды и пожертвованія при капитальномъ ремонтѣ его.

— 22-го мая преподано *Архипастырское благословеніе* Его Высокопреосвященства пожертвовавшимъ въ Кизичизнянскую церковь, Новоалександровскаго уѣзда, къ празднику Пасхи сего года—Инженеру С.-П.-Варшавской жел. дороги барону М. Ф. Таубе, выносной Крестъ въ 40 р., ст. сов. Н. А. Смирнову — два подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ и 2 ф. свѣчей и Алексѣю Ткаченко изъ С.-Петербурга—траурное облаченіе на требный столикъ и шелковую пелену подъ икону, гарусныя подвѣски къ 4 лампадамъ и 2 шелковыя закладки для Евангелій.

— 28-го Апрѣля **рукоположенъ** во священника къ Евросиніевской кладбищенской церкви гор. Вильны *Александръ Карасевъ*.

— **Архіерейскія служенія**. 19 сего мая, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, Преосвященнѣйшій Христофоръ, епископъ Ковенскій, совершилъ божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи мѣстнаго причта. По окончаніи службы былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ по случаю Священ. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и отслуженъ благодарственный молебенъ.

— 23 мая, въ день воспоминанія достопамятнаго возсоединенія уніатовъ съ православною церковью, было совершено торжественное богослуженіе, начавшееся крестнымъ ходомъ изъ св.-Духова монастыря. По установившемуся чину, въ Св.-Духовъ монастырь, въ $9^1/_2$ ч. утра собралось все духовенство, прибылъ въ монастырскій соборъ и преосвященный Христофоръ и, послѣ встрѣчи и облаченія, началось чтеніе часовъ. По окончаніи часовъ вышелъ изъ Духова монастыря крестный ходъ, во главѣ съ преосвященнымъ Христофоромъ; у Троицкаго монастыря присоединился крестный ходъ вышедшій отсюда, въ сопровожденіи воспитанниковъ VI кл. духовной семинаріи. У каѳедральнаго соб ра, на паперти, встрѣтилъ крестный ходъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іеронимъ и послѣ кажденія иконъ, несомыхъ въ рукахъ священнослужителей, Его Высокопреосвященство, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Христофоромъ вошелъ въ соборъ, и тотчасъ началась божественная литургія, во время которой, на маломъ входѣ, была возложена камилавка на свящ. Н. Пашкевича. Вмѣсто причастна проповѣдь сказалъ священникъ Евстафій Гроздовъ. По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшіе Архипастыри, духовенство и народъ вышли крестнымъ ходомъ на площадь предъ соборомъ и здѣсь, на возвышеніи, было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе, которое окончилось возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій и вѣчной памяти Императору Николаю I, Митрополиту Іосифу и его сподвижникамъ въ святомъ дѣлѣ возсоединенія. При торжественномъ звонѣ колоколовъ Владыка—Архіепископъ съ паперти собора осѣнялъ св. крестомъ въ многолюдствѣ собравшійся народъ и здѣсь же давалъ св. крестъ для цѣлованія всѣмъ подходившимъ.

— 25 сего мая, въ день рожденія Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи высшаго духовенства. На молебнѣ участвовало все городское приходское, монашествующее и военное духовенство. Въ соборѣ присутствовали всѣ высшіе представители власти, генералитетъ и множество богомольцевъ.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Андріанкахъ* (1)—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Антолептахъ* (39)—Новоалександровскаго уѣзда; въ с. *Деревномъ* (5)—Слонимскаго уѣзда, въ м. *Семятичахъ* (12)—Бѣльскаго у., при *Пружанской Пречистенской* церкви—(4), въ с. *Хоробровичахъ*(11)—Слонимскаго у., въ с. *Засвири*(8)—Свенцянскаго у., въ м. *Бытенѣ* (6) Слонимскаго у., въ с. *Волкобровскѣ* (6)—Слонимскаго у., въ с. *Заборьи* (6)—Дисненскаго у., въ с. *Ляховцахъ* (6)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Сидеркахъ* (6)—Сокольскаго у., въ с. *Хабовичахъ* (3)—Кобринсскаго у., въ с. *Блошникахъ* (2)—Дисненскаго у, въ с. *Ляховичахъ* (1)—Кобринскаго у.

Псаломщиковъ: въ с. *Векшняхъ* (20) —Шавельскаго у., въ с. *Вишневѣ* (5)—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Ковнатовѣ* (11)—Шавельскаго уѣзда, въ м. *Волчинѣ* (11)—Брестскаго у., въ с. *Грушевѣ* (10)—Кобринскаго у., въ с. *Малешахъ* (9)—Бѣльскаго уѣзда, въ г. *Лидѣ*—(3).

Неоффиціальный отдѣлъ.

Возвращеніе Его Высокопреосвященства изъ Москвы въ Вильну.

21 сего мая, въ 7 ч. и 35 м. вечера, съ минскимъ поѣздомъ жел. дор. прибылъ въ Вильну Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій. Ко времени прихода поѣзда на станцію желѣзной дороги прибыли: Преосвященный Христофоръ, Епископъ Ковенскій, г. помощникъ попечителя учебнаго округа д. с. с. А. В. Бѣлецкій, генер. лейтен. В. В. Гаринъ, члены и секретарь консисторіи, о. ректоръ семинаріи архимандритъ Иннокентій съ корпораціей наставниковъ, городское духовенство, служащіе въ духовныхъ училищахъ, члены братства, полиціймейстеръ, воспитанники VI класса семинаріи и много др. лицъ. Въ опредѣленное время поѣздъ подошелъ къ станціи и Его Высокопреосвященство вышелъ изъ вагона, благословляя и привѣтствуя радостно встрѣчавшихъ своего Архипастыря. Послѣ краткаго отдыха и обмѣна мыслей въ директорскихъ комнатахъ, Его Высокопреосвященство направился въ Св.-Духовъ монастырь. Торжественный звонъ колоколовъ въ тихій лѣтній вечеръ гулко разносился по городу, извѣщая православное населеніе онаго о возвращеніи любимаго Архипастыря въ среду своей паствы. Въ Св.-Духовской обители Владыка былъ встрѣченъ братіей по чину, сошелъ въ пещерную церковь и приложился къ мощамъ свв. Виленскихъ Мучениковъ. По окончаніи краткой литіи, при пѣніи священныхъ пѣсней Владыка оставилъ обитель, благословивъ братію и собравшихся въ церковь богомольцевъ.

На другой день въ 11 ч. утра въ архіерейской гостинной собрались: духовенство г. Вильны во главѣ съ Преосвященымъ Христофоромъ и духовно-учебная корпорація во главѣ съ о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Иннокентіемъ и принесли Его Высокопреосвященству поздравленіе съ Монаршею милостью. Владыка благодарилъ за привѣтъ, милостиво подѣлился съ присутствовавшими свѣтлыми впечатлѣніями священ. коронаціонныхъ дней, проведенныхъ въ Москвѣ, и, прощаясь, благословилъ всѣхъ на новый мирный и ровный трудъ для блага мѣстной церкви и укрѣпленія русскаго самосознанія въ краѣ, обуреваемомъ иными стремленіями и теченіями пріемныхъ дѣтей Россіи.

СЛОВО

въ день Священнаго вѣнчанія и миропомазанія на Царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и Супруги Его Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны *).

„Вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ: обрѣтохъ Давида раба моего, елеемъ святымъ помазахъ его“. (пс. LXXXVIII, 20—21 ст.

Эти святыя слова произнесены отъ лица Господа порфироноснымъ пророкомъ и псалмопѣвцемъ Давидомъ. Царь-поэтъ, обозрѣвая величество и могущество власти своей, съ прозорливостью пророка видѣлъ въ своемъ лицѣ лишь орудіе Божія избранія; вознесенный на высоту царской власти, онъ смиренно, рабски преклочялся предъ Божіими судьбами, когда почувствовалъ въ дѣйствіи помазанія его елеемъ отъ руки пророка Самуила особую, неземную силу для труднаго управленія народомъ своимъ. „И сказалъ Самуилъ Іессею, отцу Давида, разсказываетъ намъ ясно и просто писатель книги царствъ, всѣ ли дѣти здѣсь? И отвѣчалъ Іессей: есть еще меньшій, онъ пасетъ овецъ. И сказалъ Самуилъ Іессею: пошли и возьми Его...

И послалъ Іессей и привели Его. Онъ былъ бѣлокуръ, съ красивыми глазами и пріятнымъ лицомъ. И сказалъ Господь: встань и помажь его, ибо это онъ. И взялъ Самуилъ рогъ съ елеемъ и помазалъ его среди братьевъ его, и почивалъ Духъ Господевъ на Давидѣ съ того дня и послѣ. Самуилъ-же всталъ и отошелъ въ Раму (1 цар. XVI, 11—13)“.

Движимый Духомъ Божіимъ велъ свое царство юный Давидъ по пути славы и процвѣтанія, и въ минуты священнаго, молитвеннаго восторга не могъ не ощущать въ себѣ силы этого Духа.

Отъ этой картины помазанія на царство Давида, вѣющей простотой и патріархальностью первобытныхъ временъ, перенесемся мыслію къ тому первопрестольному городу нашей Руси православной, куда собрались нынѣ всѣ высшія власти наши, гдѣ созерцаютъ они великое всенародное торжество, ведущее начало свое отъ Давидова помазанія. Убранныя прихотливыми сводами, воротами, арками, улицы Москвы расцвѣтились флагами и зеленью, онѣ полны жизни, кишатъ тысячами народа. Всюду шумъ, говоръ и волненіе. Толпы, пестрѣющія на улицахъ, увеличиваются, густѣютъ по мѣрѣ приближенія къ Кремлю Москвы, этой святынѣ ея. Вокругъ его зубчатыхъ стѣнъ, многоярусныя галлереи едва выдерживаютъ напоръ десятковъ тысячъ, образующихъ собою море, людскихъ головъ. Внутри священнаго Кремля, въ его воротахъ, около его зданій и старинныхъ соборовъ стройные ряды войскъ, съ знаменами, съ хорами, въ парадномъ блестящемъ вооруженіи. Громомъ орудій, радостнымъ перезвономъ оглашается воздухъ; сливающіеся звуки далеко несутся по Бѣлокаменной и замираютъ въ синевѣ небесъ. Взоры окружающихъ впиваются въ центральный соборъ священнаго Кремля; напряженное вниманіе жаждетъ видѣть и слышать, что совершается подъ сводами 800-лѣтней святыни московской. А въ ней, окруженный сонмомъ іерарховъ, среди блестящей свиты своихъ родныхъ Августѣйшихъ дядей и братьевъ, въ присутствіи иностранныхъ посольствъ, представителей всѣхъ сословій и народностей, созванныхъ со всей широкой Руси, увѣнчанный короною, въ порфирѣ, преклонивши колѣна, смиренно молится нашъ юный Монархъ со Своею Августѣйшей Супругой. „Ты избралъ мя еси царя и судію, людямъ Твоимъ, произноситъ онъ вслухъ всего храма. Настави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость! Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очами Твоима. Буди сердце мое въ руку Твоею еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово“. Дивный и умилительный моментъ! Вѣнчанный царь, могущественнѣйшій изъ Владыкъ міра,

*) Произнесено въ каѳедральномъ Николаевскомъ соборѣ 14 мая 1896 года.

властелинъ сотни милліоновъ, готовыхъ, по мановенію его меча, перенести всѣ невзгоды и страданія за Него до смерти включительно, облеченный во всѣ знаки земного величія, повергся въ прахъ, упалъ на колѣна предъ величествомъ Божіимъ какъ бренный, немощный человѣкъ, какъ рабъ Божій, и смиренно, кротко исповѣдуетъ вслухъ своихъ подданныхъ неизслѣдимое о Немъ Божіе смотрѣніе.

Но вотъ, какъ-бы укрѣпленный силою свыше поднялся Онъ съ земли, кроткій, въ сіяніи и блескѣ своего сана, и тотчасъ пали на колѣна всѣ, стоящіе въ храмѣ, въ его папертяхъ и притворахъ; устами первосвятителя они возносятъ новую молитву отъ лица всего русскаго народа, да не посрамитъ Господь народнаго чаянія, да ниспошлетъ Онъ, всемогущій, Духъ правды и истины, Духъ разума и премудрости Тому, Кому народъ ввѣряетъ свою судьбу и несетъ даръ самоотверженной преданности и послушанія. Нѣтъ человѣка въ храмѣ, который не пережилъ бы душою своею высокихъ мыслей молитвы; тысячи сердецъ бьются ея святыми чувствованіями, сливаются въ одинъ мощный, сильный вѣрою и молитвенно-чистымъ настроеніемъ вздохъ и, вздымаяся все выше и выше, упадетъ онъ къ трону Самодержца, въ Которомъ наша сила, наша слава, наше счастье, наши завѣты, все наше дорогое и высокое, а чрезъ Его юную кротость къ престолу Того, Кѣмъ царіе царствуютъ. Въ этотъ моментъ совершается вѣнчаніе Царя съ преданной Ему Русской землею, это взаимный обѣтъ Ихъ предъ Богомъ въ вѣрности и любви.

Горяча, чиста и свята эта взаимная молитва Государя и подданныхъ; милліоны устъ повторяютъ ее искренно, но для великой Самодержавной дѣятельности, движимой исключительно одной волей Государя, однимъ Его умомъ, этой молитвы недостаточно. Нужно, чтобы высшая, неземная сила вселилась въ волю и умъ Его и, послушный только ей, руководилъ Онъ нами ко благу и славѣ. *„И почивалъ Духъ Господень на Давидѣ съ того дня и послѣ“*. Необходимо, чтобы Духъ Божій носился и надъ главою нашего Великаго Самодержца, чтобы отъ почившаго на Немъ Духа Божія нисходили свѣтлые лучи въ Его умъ, дабы просвѣщать этотъ умъ въ познаніи того, что истинно, богоугодно и спасительно, чтобы упадали въ сердце Его святыя искры Духа, дабы воспламенять Его къ добрымъ намѣреніямъ и спасительнымъ дѣйствіямъ, чтобы, словомъ, все существо Царя исполнилось вышнею силою, съ которою Онъ и трудныя дѣла съ дерзновеніемъ бы начиналъ и совершалъ безъ утомленія. Богъ, Который повелѣлъ помазать на царство Давида, не есть-ли тотъ самый Богъ, Которымъ и нынѣ царіе царствуютъ. И, если Онъ благословилъ быть помазанію Давида и послалъ Ему Духа благодати своей, то благословитъ помазаніе и нашего Самодержца и пошлетъ Ему въ этомъ дѣйстіи того-же Духа.—Вѣрная завѣту Господа, православная церковь особымъ священнодѣйствіемъ сообщаетъ своему первородному Сыну эти небесныя дары Духа Божія. Во время литургіи, послѣ причастнаго стиха, сегодня, въ томъ же древнемъ храмѣ, Монархъ нашъ отложилъ свое оружіе и, въ предшествіи свиты Своей, направился къ отверстымъ царскимъ вратамъ. И снова, какъ въ день воспріятія Его отъ купели крещенія, святительская рука совершила мѵропомазаніе Его чела, устъ, слуха, чреслъ, рукъ; снова раздались надъ Его слухомъ слова, запечатлѣвающія намъ сообщеніе Духа Св.: „печать дара Духа Святаго“. Для укрѣпленія этихъ даровъ, Онъ введенъ царскими вратами предъ Божій престолъ, мѣсто невидимаго присутствія Божія и, какъ священнослужитель, воспріялъ здѣсь, у престола, особо Св. Тѣло и особо Св. Кровь. Такъ, не только молитвой, но дарами Духа Св. напутствуетъ церковь своего Вѣнценоснаго Покровителя, сообщаетъ ихъ Ему и укрѣпляетъ въ Немъ.

Если бы сомнѣвающійся умъ спросилъ насъ, нужноли все это Государю нашему, при могуществѣ и величіи земной Его власти,—мы непоколебимо отвѣтили бы: *нужно* и для Него Самого, и для насъ, для всего стомилліоннаго государства. Царственный трудъ—есть подвигъ, которому нѣтъ равнаго въ подвигахъ земныхъ; Царская воля—одна, Царскій умъ—одинъ; одна воля, одинъ умъ—всегда и вездѣ, а воля человѣческая способна къ колебаніямъ и выбору рѣшеній; умъ—къ раздумью.—Этой волѣ суждено охранять нашъ внутренній и внѣшній покой, вести насъ по пути добра и преуспѣянія; этому уму соразмѣрить наше прошлое и настоящее, предусмотрѣть за насъ наше будущее; Ему предстанутъ тысячи неотложныхъ вопросовъ, нуждъ, скорбей, заботъ о всѣхъ сословіяхъ и народностяхъ отъ Балтійскаго моря до Великаго океана, отъ Бѣлаго до Чернаго моря; этой волѣ преднесется наслѣдіе прошедшихъ царствованій, ознаменованныхъ длиннымъ рядомъ мѣропріятій для блага подданныхъ, и то будущее, къ которому ведетъ могучую Русь благое Провидѣніе. Судъ людской, судъ исторіи, судъ Божій, судъ нелицепріятный вѣсовъ Божественнаго правосудія—встанетъ предъ зеркаломъ совѣсти Государя. Гдѣ найти Ему то кормило, тотъ путеводный знакъ, что указывалъ бы всегда только благое и отстранялъ злое?

Въ тѣхъ дарахъ Духа святаго, что съ настоящаго дня будутъ почивать надъ главою Его; въ той крѣпкой убѣжденности, что Его воля, Его умъ, Его совѣсть управляются дѣйствіемъ Духа Божія, что весь Онъ—помазанникъ Божій.

Нужно сообщеніе Царю нашему даровъ Духа св. для насъ и всего обширнаго нашего царства, которому нѣтъ равнаго въ христіанскихъ державахъ, ибо, если съ Его стороны вѣнчаніе на царство обѣтъ вѣрности нашимъ православнымъ, русскимъ началамъ, то съ нашей—это обѣтъ любви къ Нему, преданности и безпрекословнаго повиновенія. Какъ невѣста и женихъ предъ алтаремъ Божіимъ клянутся въ вѣрности до гробовой доски, такою же клятвою соединяетъ насъ съ вѣнценосцемъ нашимъ воспринимаемый Имъ сегодня вѣнецъ. Теперь мы воочію видимъ, что у Царя нашего одинъ съ нами Богъ, одинъ святой законъ, одна и та же православно-христіанская совѣсть, что повелѣваетъ Онъ намъ воистину, какъ Помазаникъ Божій. „Божіею милостію“, что въ рѣшеніяхъ Его для нашего блага участвуетъ духъ Божій, и, слѣдовательно, они истинны, непреложны, полезны и нужны намъ, что безпрекословное повиновеніе имъ равносильно смиренному повиновенію волѣ Божіей. Если мы гордимся силой, могуществомъ и величіемъ своего дорогого отечества, то убѣждены, что это могущество въ десницѣ возлюбленнаго Государя нашего; если мы увѣрены въ истинности пути, по которому идетъ впередъ наше отечество, умиляемся душею и восторгаемся отъ Царскихъ мѣропріятій для нашего блага, то знаемъ, что они въ умѣ нашего Помазанника; если, затѣмъ, мы слышимъ неумолкаемо съ высоты Его трона неоднократно повторяющійся голосъ, призывающій насъ къ доброй жизни, къ дѣламъ христіанскаго милосердія, то чувствуемъ, что

онъ исходитъ изъ полноты Царской заботливости, царскаго любящаго насъ сердца. Гдѣ-же этой волѣ, уму и чувству найти силы, устойчивость, крѣпость, починъ на все доброе? Въ полнотѣ даровъ Духа Св., изліянныхъ на Него. Если, наконецъ, къ подножію трона Царскаго мы несемъ и слагаемъ все наше дорогое, завѣтное: стремленія, вѣрованія, надежды, настоящее, будущее—гдѣ найти ему средства уберечь эту святыню сердца нашего. Онъ—нашъ покой, наша радость, наша слава и счастье,—представитель и носитель нашихъ идеаловъ, чаяній, нашихъ православно-русскихъ устоевъ, которыми сами крѣпки мы. Но гдѣ Онъ, Самодержецъ, почерпнетъ для себя средства явиться достойнымъ своего представительства? Въ сокровищницѣ Св. Православной церкви, которая, какъ чадолюбивая мать, на Него, первороднаго сына своего, изливаетъ сегодня, при посредствѣ сонма іерарховъ, всѣ дары Духа Св.

Такъ вѣнецъ Монарха, возложенный имъ нынѣ на главу свою—вѣнецъ нашихъ надеждъ, стремленій и упованій; Онъ—слава наша; порфира Его—наше убѣжище, подъ ней сокроются и найдутъ свое удовлетвореніе всѣ наши нужды, скорби и желанія; она наше огражденіе и безопасность; Его скипетръ—олицетвореніе Его воли и нашего безпредѣльнаго послушанія, Его правды и нашего умиротворенія въ ней; Его держава—наша крѣпость, сила и могущество.

Еще нѣсколько мгновеній—и, съ Божіей помощію, коснется слуха нашего высокая вѣсть, что совершилось великое дѣло вѣнчанія Царя нашего со всѣми милліонами Его подданныхъ, что даны нами клятвы, восприняты Имъ наши завѣты, что не тщетна была молитва тысячей устъ, что этотъ могучій молитвенный вздохъ святой Руси достигъ до неба, ниспустился невидимо Духъ Господень на главу вѣнчаннаго Государя и почилъ на ней.

Отложимъ наши будничныя дѣла, забудемъ наши мелкіе интересы; съ сердцемъ Россіи, пережившимъ молитвенный пламень о Царѣ своемъ, сольемся каждый сердцемъ своимъ, да укрѣпитъ Всевышній во всемъ существѣ Своего Помазанника и Супруги Его, дары Духа Св. и скажемъ отъ полноты горячей любви своей къ Нему: управляй и веди насъ, нашъ Самодержецъ, наша Надежда, нашъ Божій Помазанникъ, по пути добра, славы, счастья и величія Руси нашей. Ты—Царь и Господинъ нашъ, мы твои любящіе сыны и беззавѣтно подданные рабы.

Ректоръ семинаріи архимандритъ
Иннокентій.

Устройство празднества въ коронаціонные дни на средства Гродненскаго Православнаго Братства.

Въ объявленіи Гродненской администраціи, относительно порядка празднованія въ г. Гроднѣ дней Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, оказался пробѣлъ относительно участія въ устройствѣ означенныхъ торжествъ мѣстнаго православнаго братства. Всѣ Гродненскія учрежденія, въ томъ числѣ табачная фабрика Шерешевскаго и еврейскій пріютъ, перечислены въ упомянутомъ объявленіи, какъ участники въ устройствѣ всенароднаго торжества, а объ участіи Братства ничего не упомянуто. Этотъ пробѣлъ восполненъ тѣмъ, что, по распоряженію г. предсѣдателя совѣта братства, М. К. Стояновскаго, было напечатано и расклеено на канунѣ 14 мая объявленіе объ участіи Братства въ устройствѣ коронаціонныхъ празднествъ въ Гроднѣ, согласно программѣ, выработанной въ засѣданіи совѣта Братства за недѣлю до начала празднествъ. По этой программѣ въ одинъ изъ радостныхъ для всего русскаго народа дней Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ членомъ совѣта братства Елизаветою Павловною Савицкою, изъ средствъ братства, роздано ста бѣднымъ г. Гродны, на память, каждому по серебряному двадцатипятикопѣечнику съ изображеніемъ Его Величества, а 15 мая, въ 4 часа по полудни, для учащихся въ воскресной женской братской школѣ, въ залѣ мужской гимназіи, устроено было чтеніе съ туманными картинами. Чтеніе соотвѣтствовало торжественному событію, а послѣ чтенія были показываемы дѣтямъ портреты Ихъ Величествъ и другихъ Особъ Императорской фамиліи. Появленіе на экранѣ Царственныхъ Особъ сопровождалось пѣніемъ народнаго гимна, пѣсни русскому Царю: „Славься, Славься, нашъ русскій Царь“ и восторженнымъ крикомъ Ура! На этомъ празднествѣ, кромѣ нѣсколькихъ членовъ совѣта Братства, во главѣ съ своимъ предсѣдателетъ М. К. Стояновскимъ, присутствовали Преосвященнѣйшій Іосифъ, Епископъ Брестскій и г. гродненскій губернаторъ; въ заключеніе празднества изволили раздавать учащимся: Преосвященный Іосифъ брошюры; „День радостный для всей Россіи“, а г. Стояновскій мѣшечки со сладостями. Независимо отъ сего, 14 мая, послѣ молебна на Александровской площади, г. предсѣдателемъ совѣта Братства были розданы народу брошюры: „Что такое Царская Коронація“; такіе же книжки братствомъ разосланы были въ коронаціонные дни и въ разныя учрежденія г. Гродны въ количествѣ всего около тысячи экземпляровъ.

А. Вышеславцевъ.

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Великое торжество совершилось, въ древнемъ Кремлѣ: Русскій Царь принялъ вѣнчаніе на царство, вступилъ подъ благословеніемъ церкви, въ единеніе съ народомъ.

Великое торжество, имѣющее всемірно-историческое значеніе, совершилось при обстановкѣ никогда не бывалой, произошло въ присутствіи блестящаго сонма членовъ иностранныхъ царственныхъ домовъ и представителей народовъ, прибывшихъ въ первопрестольную со всѣхъ концовъ міра. Гулъ восторженныхъ кликовъ, раздавшихся въ стѣнахъ Кремля при появленіи Ихъ Величествъ въ порфирахъ и вѣнцахъ, отозвется всюду на пространствѣ великой Россіи, и не будетъ уголка, гдѣ бы сотни тысячъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, не возносили горячія молитвы за Царя и Царицу. Трудно передать тѣ чувства, которыя испытывали свидѣтели великаго торжества, происходившаго у всѣхъ передъ глазами. Никто не жилъ личною жизнью, всѣ слились въ одно цѣлое, въ одну животрепещущую душу, чувствовали и сознавали себя единымъ Русскимъ народомъ. Только два лица,—Царь и народъ, творили великое историческое дѣло. И пока будетъ существовать это единеніе народа съ Царемъ, до тѣхъ поръ и Русь будетъ велика и непоборима, и не страшны ей будутъ ни внѣшніе, ни внутренніе враги...

Съ вечера въ Москвѣ установилась чудная

ясная погода, и когда раздался благовѣстъ, тысячи молящагося народа стали наполнять московскіе храмы для вознесенія Всевышнему горячихъ молитвъ. Ихъ Императорскія Величества изъ Александринскаго дворца изволили прибыть въ Большой Кремлевскій дворецъ и слушали всенощное бдѣніе вмѣстѣ съ особами Августѣйшей фамиліи у *Спаса за золотою рѣшеткой.* Во время всенощной, которую служилъ протопресвитеръ Янышевъ, прочтено правило, установленное предъ коронованіемъ.

Жизнь въ городѣ и особенно въ Кремлѣ не затихала всю ночь, и едва засіяло на небѣ яркое солнце, какъ вся Москва была уже на ногахъ. Ровно въ семь часовъ, по сигналу сдѣланному 21 пушечнымъ выстрѣломъ, раздался благовѣстъ съ колокольни Ивана Великаго и начался съѣздъ особъ и лицъ, которымъ были разосланы отъ Высочайшаго Двора повѣстки и которыя должны были участвовать въ торжествѣ, и лицъ, получившихъ билеты для присутствованія на соборной площадкѣ. Къ этому же времени въ Успенскій соборъ прибыло духовенство, назначенное участвовать при богослуженіи во время Свящ. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ: митрополиты — Петербургскій и Ладожскій Палладій, Кіевскій и Галицкій Іоанникій, Московскій Сергій, члены Св. Синода: экзархъ Грузіи архіепископъ Владиміръ, архіепископъ Новгородскій Ѳеогностъ, архіепископъ Финляндскій Антоній, архіепископы: Варшавскій и Холмскій Флавіанъ, Иркутскій Тихонъ, Литовскій и Виленскій Іеронимъ, Казанскій и Свіяжскій Владиміръ, Одесскій и Херсонскій Іустинъ, епископъ Костромской Виссаріонъ, епископъ Гурій, настоятель Донского монастыря, и Тихонъ, епископъ Можайскій; представители восточныхъ патріарховъ, митрополиты: Никомидійскій Филоѳей, Анхіальскій Василій, Ливійскій Игнатій, Адайскій Германъ и архіепископъ Филадельфійскій Даміанъ, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій, ректоръ Московской духовной Академіи архимандритъ Лаврентій, намѣстники лавръ: Кіево-Печерской архимандритъ Сергій и Троице-Сергіевской — архимандритъ Павелъ, ректоръ Московской Духовной семинаріи архимандритъ Климентъ, ректоръ Виѳанской семинаріи архимандритъ Парѳеній, благочинный ставропигіальныхъ монастырей настоятель Воскресенскаго монастыря архимандритъ Андрей, благочинный общежительныхъ монастырей настоятель Волоколамскаго монастыря архимандритъ Сергій; архимандриты настоятели монастырей: Заиконоспасскаго Владиміръ, Симонова Никонъ, Покровскаго Иннокентій, Данилова Іона, Срѣтенскаго Димитрій, Златоустова Поликарпъ, Николоугрѣшскаго Валентинъ, Знаменскаго Митрофанъ, Лужецкаго Макарій, намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Товія, намѣстникъ Донскаго монастыря архимандритъ Власій, казначей Троице-Сергіевой Лавры архимандритъ Никонъ, экономъ Александро-Невской Лавры архимандритъ Никонъ, представители Сербскаго митрополита, архимандриты Веніаминъ и Илларіонъ, протопресвитеръ Большого Успенскаго собора Н. Н. Свѣтовидовъ-Платоновъ, настоятель каѳедральнаго во имя Христа Спасителя собора протоіерей А. И. Соколовъ, протоіерей Кронштадтскаго собора І. И. Сергіевъ, протоіерей Верхо-Спасскаго собора Н. В. Благоразумовъ, члены Московской духовной Консисторіи, настоятель Покровскаго собора протоіерей К. И. Богоявленскій, настоятель Казанскаго собора протоіерей А. Ѳ. Некрасовъ, протоіерей Тифлисскаго собора О. Еліевъ, настоятель Сергіевской, что въ Рогожской, церкви протоіерей І. Г. Виноградовъ, протоіерей Успенской, что на Покровкѣ, церкви И. Ѳ. Касицинъ, архидіаконъ Кіевской Лавры Іоаннъ, придворные протодіаконы: И. И. Поповъ, В. И. Поповъ и В. П. Крестовскій, протодіаконы: Большого Успенскаго собора А. З. Шаховцевъ и каѳедральнаго во имя Христа Спасителя собора С. И. Смирновъ, варшавскаго каѳедральнаго собора о. Александръ Квачевскій, одесскаго собора о. Александръ Богдановъ, оо. діаконы: Большого Успенскаго собора Полкановъ, Уваровъ и Журавлевъ, с.-петербургскаго Исаакіевскаго Павинскій и Кузнецовъ, каѳедральнаго московскаго Сокольскій, тифлисскаго собора Пискуновъ, виленскаго собора Круковскій, костромского собора Александръ Михайловскій, нѣсколько иподіаконовъ и прочее духовенство, назначенное къ участію при совершеніи чина Св. Коронованія.

Начали подходить отряды отъ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и окрестностяхъ, со знаменами и музыкой и занимать назначенныя мѣста, подходили депутаціи отъ инородцевъ и стали занимать площадку по обѣ стороны мостковъ.

Его Императорское Высочество Главный Начальникъ всѣхъ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и окрестностяхъ, желая представить возможность видѣть торжество Коронованія и нижнимъ чинамъ, не участвовавшимъ въ строю, приказалъ назначить отъ каждой роты и батареи и каждаго эскадрона всѣхъ частей коронаціоннаго отряда по одному унтеръ-офицеру и по одному рядовому изъ числа отличнѣйшихъ. Изъ этихъ-то людей и были сформированы сводные взводы: въ пѣхотѣ—по полкамъ, въ кавалеріи и саперахъ —по бригадамъ, а въ артиллеріи были сформированы: три взвода—гвардейской и два—гренадерской.

Для салютаціонной пальбы было назначено по двѣ батареи отъ каждой изъ трехъ гренадерскихъ артиллерійскихъ бригадъ. Батареи эти стали на Софійской набережной фронтомъ къ Москвѣ-рѣкѣ.

Всѣми войсками, бывшими въ строю, командовалъ командующій войсками московскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Костанда; войсками, расположенными по наружную сторону Дворцовой рѣшетки, командовалъ командиръ гренадерскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Малаховъ, а войсками, стоявшими на Соборной площади, между Краснымъ крыльцомъ и колокольнею Ивана Великаго,—начальникъ артиллеріи гвардейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Канищевъ. Ко всему этому нужно добавить, что около 250 генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и врачей отъ войскъ коронаціоннаго отряда занимали мѣста на площадкѣ главной гауптвахты по обѣ стороны караула и на одной изъ площадокъ между помостами.

Къ 7 час. утра войска въ парадной формѣ заняли свои мѣста. Къ этому времени площадь представляла по-истинѣ великолѣпное зрѣлище. По разнымъ направленіямъ тянулся помостъ, обитый краснымъ сукномъ и какъ бы окаймленный линіею солдатъ въ блестящемъ обмундированіи гвардейской кавалеріи. На одной изъ площадокъ, между помостомъ, на особой трибунѣ былъ расположенъ придворный музыкантскій хоръ въ парадныхъ красныхъ мундирахъ съ своеобразными музыкальными инструментами, ярко блестѣвшими на солнцѣ. Трибуны, начиная отъ Благовѣщенскаго собора и кончая церковью Двѣнадцати Апостоловъ, пестрѣли самыми разнообразными туалетами и мундирами. Особеннымъ

блескомъ отличалась средняя трибуна, занятая представителями восточныхъ народовъ въ ихъ своеобразныхъ цвѣтныхъ одеждахъ, равно какъ и различными иностранцами въ парадныхъ расшитыхъ мундирахъ. Фономъ картины служили великолѣпные древніе соборы съ ихъ колокольнями, покрытыми народомъ. Сплошная масса народа покрывала также всѣ промежутки площади, оставшіеся свободными отъ помоста и не занятые войсками. Внѣ Кремля, на площадяхъ и улицахъ, его окружающихъ, по набережной рѣки Москвы, въ Замоскворѣчьи и всюду, гдѣ только могъ помѣститься человѣкъ, стоялъ сплошною массою народъ съ обнаженными головами. Безоблачное небо, ярко сіявшее солнце дополняли прелесть картины; но что особенно возвышало ея величіе—это тишина, господствовавшая не только на площади, между соборами, но и охватившая далеко за ея предѣлами все несмѣтное собраніе зрителей, всецѣло проникнутыхъ важностью предстоящаго церковнаго торжества.

Для участія въ Высочайшемъ шествіи, были назначены церемоніаломъ волостные старшины всѣхъ губерній Россійской Имперіи; но, по сравнительно небольшому протяженію пути шествія, войти въ него могли только 14 старшинъ. Всѣ остальные, въ числѣ около 800 человѣкъ, прослѣдовали чрезъ залы: Тронный, Александровскій, Георгіевскій и Владимірскій на Красное крыльцо, спустились на соборную площадь и стали вдоль помостовъ между Успенскимъ и Архангельскимъ соборами. Около Успенскаго собора стали волостные старшины Московской губерніи, рядомъ съ ними Петербургской губерніи, и т. д., при чемъ на лѣвомъ флангѣ расположились представители казачьяго населенія и инородцы въ ихъ своеобразныхъ одеждахъ,

Когда войска заняли свои мѣста, ихъ обошелъ Его Императорское Высочество Главный Начальникъ. Великій Князь, выйдя въ сопровожденіи начальника Своего штаба и начальствующихъ лицъ, прослѣдовалъ вдоль всего пути, по которому должна была слѣдовать процессія Высочайшаго шествія.

Между тѣмъ, въ кремлевскіе соборы съѣзжалось духовенство, и вскорѣ прибыли митрополиты: с.-петербургскій, московскій и кіевскій.

Въ 7 часовъ утра съ Тайницкой башни произведенъ 21 пушечный выстрѣлъ, и въ то же время отъ Успенскаго собора начался благовѣстъ въ большой колоколъ, потомъ въ другіе—переборомъ, какъ обыкновенно бываетъ передъ крестнымъ ходомъ. По этому перезвону Москва узнала, что въ Успенскомъ соборѣ началось молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ соборъ начали собираться лица, назначенныя въ разныя должности при совершеніи торжественнаго обряда Коронованія, особы первыхъ двухъ классовъ, не назначенныя къ участію въ коронаціонномъ шествіи, чины дипломатическаго корпуса съ ихъ супругами, духовныя особы иностранныхъ исповѣданій, лица свиты иностранныхъ Принцевъ и другія лица, допущенныя въ Успенскій соборъ по особымъ билетамъ. Для всѣхъ, имѣющихъ право входа въ соборъ, былъ установленъ особый знакъ: золотая корона на бантѣ изъ Андреевской ленты.

По окончаніи молебствія, началось чтеніе часовъ, которое окончилось въ 9 часовъ. Тогда духовенство въ богатомъ облаченіи изъ золотой парчи, украшенной серебряными матовыми орлами, имѣя оплечья и омофоры изъ золотого глазета съ изображеніемъ древне-греческихъ коронъ въ сіяніи, вышло изъ собора чрезъ южныя двери и остановилось на паперти въ ожиданіи пришествія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны. Во главѣ духовенства стоялъ высокопреосвященный Сергій, митрополитъ московскій, съ крестомъ и св. водою.

При видѣ выступившаго изъ собора духовенства, весь народъ набожно перекрестился. Воцарилось глубокое молчаніе. Вскорѣ послышались отдаленные звуки музыки и клики „ура", показавшіе, что шествіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны началось. Во главѣ шли: церемоніймейстеры съ жезлами, далѣе камеръ-юнкеры, камергеры и высшіе чины Двора. Государыня Императрица Марія Θеодоровна изволила шествовать въ коронѣ и порфирѣ, имѣя по сторонамъ въ качествѣ ассистентовъ Великаго Князя Алексѣя Александровича и Наслѣднаго Принца Датскаго. За Ея Величествомъ слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья и Великія Княгини и всѣ иностранныя Августѣйшія Особы. Дамы были въ роскошныхъ платьяхъ съ длинными шлейфами, которые несли камеръ-пажи. Шествіе замыкали: гофмейстерины, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, иностранныя придворныя дамы и военныя свиты Великихъ Князей и иностранныхъ Принцевъ. Когда эта блестящая процессія, сверкая шитыми мундирами, сошла съ Краснаго крыльца, войска взяли „на караулъ" и грянули „ура", слившееся съ восторженными кликами народа и звуками народнаго гимна. Государыня Императрица Марія Θеодоровна вступила подъ балдахинъ, который понесли 16 особъ 3-го класса, имѣя во главѣ начальника штаба коронаціоннаго отряда, генералъ-лейтенанта Бобрикова, и члена Адмиралтействъ Совѣта вице-адмирала Пилкина. При восторженныхъ привѣтствіяхъ войскъ и народа, шествіе направилось въ Успенскій соборъ.

Большой Успенскій соборъ, только что обновленный снаружи и заново отдѣланный внутри, принялъ ко дню Священнаго Коронованія совершенно своеобразный, торжественный видъ. Весь полъ былъ покрытъ краснымъ сукномъ. По самой серединѣ храма, между четырьмя поддерживающими его столпами, было устроено тронное мѣсто, представлявшее широкую возвышенную, обтянутую малиновымъ плюшемъ съ золотымъ позументомъ площадку, къ которой вели отъ амвона двѣнадцать ступеней, также обитыхъ плюшемъ. Между двумя задними столпами возвышалась новая площадка, на которой помѣщались рядомъ два престола для Государя Императора и для Государыни Императрицы Александры Θеодоровны. Оба эти престола находились подъ сѣнью великолѣпнаго балдахина изъ малиноваго бархата съ золотою бахрамою и шитыми золотомъ орлами и буквою „Н". На четырехъ углахъ балдахина были укрѣплены серебряныя Императорскія короны, а между ними букеты страусовыхъ перьевъ національныхъ цвѣтовъ. Впереди юго-западнаго столпа, непосредственно къ нему примыкая, былъ утвержденъ второй такой же балдахинъ съ буквою „М", осѣнявшій престолъ Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны. Этотъ престолъ извѣстенъ подъ названіемъ „Алмазнаго трона царя Алексѣя Михайловича". Въ немъ 876 алмазовъ разной величины, 1223 яхонта; бирюзовыя каймы и три нитки жемчуга по бархату окружаютъ слѣдующую надпись на спинкѣ: „Могущественному и непобѣдимому Московіи Императору Алексію, на землѣ благополучно царствующему, сей тронъ великимъ искусствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ

небесахъ вѣчнаго блаженства. Лѣто Христово 1659". На вершинѣ спинки придѣланы впослѣдствіи литые изъ золота: по срединѣ—двуглавый орелъ, на столбикахъ—лики апостола Петра и чудотворца Николая. Тронъ дѣланъ въ Испагани придворными мастерами Шаха и поднесенъ Царю Алексѣю Михайловичу въ числѣ другихъ подарковъ торговою компаніею Арменіи. Престолъ назначенный для Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, извѣстный подъ названіемъ престола Царя Михаила Θеодоровича, присланъ былъ въ даръ Персидскимъ Шахомъ Царю Іоанну Васильевичу IV. Онъ заключаетъ до 2.000 замѣчательной величины яхонтовъ, сапфировъ, бирюзы, гіацинтовъ, аметистовъ, жемчужинъ и алмазовъ. На вершинѣ спинки—большой двуглавый орелъ. На сидѣніи и на спинкѣ—вновь сдѣланныя малиновыя бархатныя подушки. На верхней подушкѣ соотвѣтствующія буквы („М" и „А"), вышитыя золотомъ. На площадкѣ троннаго мѣста, налѣво отъ престоловъ, находился столъ, покрытый дорогою парчею и предназначенный для Императорскихъ регалій. Все тронное мѣсто было ограждено изящною золотою рѣшеткою, а задніе столпы на вышину балдахиновъ задрапированы малиновымъ бархатомъ съ золотою бахрамою. Съ лѣвой стороны къ тронному мѣсту примыкала боковая площадка, тоже огражденная золотою рѣшеткою. Съ правой стороны такая же площадка была устроена между троннымъ мѣстомъ и юго-восточнымъ столпомъ храма. Обѣ площадки предназначались для Великихъ Князей, Великихъ Княгинь, иностранныхъ Принцевъ и Принцессъ. Вдоль южной, западной и сѣверной стѣнъ собора были устроены возвышенія, обтянутыя краснымъ сукномъ. На этихъ возвышеніяхъ были предоставлены мѣста: съ правой стороны—статсъ-дамамъ, гофмейстеринамъ, фрейлинамъ, иностраннымъ придворнымъ дамамъ и дамамъ 2-го класса. На томъ же возвышеніи, ближе къ алтарю,—для духовныхъ особъ иностранныхъ исповѣданій, а съ лѣвой—для членовъ дипломатическаго корпуса и лицъ свиты иностранныхъ Принцевъ, членовъ Государственнаго Совѣта, Министровъ и Главноуправляющихъ, наконецъ, сзади троннаго мѣста—для сенаторовъ, почетныхъ опекуновъ, Товарищей Министровъ, сословныхъ представителей и другихъ почетныхъ лицъ.

Государыня Императрица Марія Θеодоровна, встрѣченная на паперти духовенствомъ, вступила въ соборъ, величественно поднялась на ступени трона и изволила сѣсть на Свое мѣсто подъ сѣнью балдахина. Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья, Великія Княгини и иностранныя Августѣйшія Особы, пройдя по боковымъ входамъ, стали на свои мѣста. Ассистенты Ея Величества расположились по сторонамъ престола, а особы, поддерживавшія и несшія шлейфъ порфиры Ея Величества, стали на площадкѣ у правыхъ боковыхъ перилъ.

Между тѣмъ, на Дворцовой площади дѣлались приготовленія ко второму торжественному шествію. Изъ Грановитой палаты 32 штабъ-офицера перенесли къ нижнимъ ступенямъ Краснаго крыльца великолѣпный балдахинъ. Балдахинъ этотъ поддерживался 16-ю штангами и 16-ю шнурами. По золоченому его карнизу помѣщены четыре Императорскія короны, столько же государственныхъ гербовъ и 16 букетовъ изъ страусовыхъ перьевъ, имѣющихъ въ сочетаніи государственные цвѣта—черный, желтый и бѣлый. Короны и орлы—золоченые; букеты, прикрѣпленные къ маленькимъ коронамъ, перевязаны лентами, тоже государственныхъ цвѣтовъ. Изъ подъ карниза спускается фестонами золотая грань, украшенная государственными гербами. Внутренній плафонъ украшенъ изображеніемъ государственнаго герба, надъ которымъ помѣщенъ Императорскій штандартъ и малый гербъ; кругомъ размѣщены гербы царствъ и княжествъ, входящихъ въ составъ Россійскаго Государства. Между гербами съ четырехъ сторонъ—вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ въ цѣпяхъ ордена Андрея Первозваннаго. Штанги подъ балдахиномъ—золоченые съ серебряными шарами, украшенными эмалированными изображеніями государственныхъ гербовъ.

Вслѣдъ затѣмъ, какъ штабъ-офицеры принесли балдахинъ, вышли на Красное крыльцо 32 генералъ-адъютанта, назначенные для несенія балдахина, и приняли его отъ штабъ-офицеровъ. Съ паперти Успенскаго собора сошелъ духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ Янышевъ съ крестомъ, имѣя при себѣ двухъ діаконовъ несшихъ: одинъ—въ золотой чашѣ св. воду, другой—золотое блюдо для кропила. Протопресвитеръ окропилъ св. водою путь слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Лица, назначенныя участвовать въ Высочайшемъ шествіи, заняли свои мѣста. Въ это время верховный маршалъ, графъ Паленъ, доложилъ Государю Императору, что къ шествію все готово. Тогда Ихъ Императорскія Величества, выйдя изъ внутреннихъ покоевъ въ Тронный залъ, изволили возсѣсть тамъ на престолы подъ великолѣпнымъ балдахиномъ въ видѣ огромнаго шатра, захватывающаго концами своихъ драпировокъ все пространство между двумя средними колоннами Троннаго зала. Шатеръ сдѣланъ изъ золотой парчи, усѣянной государственными гербами на подбоѣ изъ горностая. Верхняя сѣнь—золоченая, чудной рѣзной работы.

Государь Императоръ былъ въ формѣ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, въ Александровской лентѣ черезъ плечо, съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. Государыня Императрица Александра Θеодоровна была въ платьѣ изъ серебряной парчи, вышитой серебряными же цвѣтами. На головѣ—простая прическа безъ всякихъ украшеній. Здѣсь Ихъ Императорскія Величества ожидали собравшіеся съ 8 часовъ утра генералъ-адъютанты, высшіе сановники, а также представители родовитаго россійскаго дворянства. Отъ трона до дверей Александровскаго зала стояли шпалерами дворцовые гренадеры. Тутъ же находились: караулъ отъ лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полка и два взвода кавалергардовъ, назначенныхъ участвовать въ Высочайшемъ шествіи. Въ Александровскомъ залѣ находились: сенаторы, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Главноуправляющіе и Министры, члены Государственнаго Совѣта, участвовавшіе въ шествіи. Шпалерами въ этомъ залѣ, а также во всѣхъ послѣдующихъ залахъ, вплоть до выхода изъ Святыхъ сѣней на Красное крыльцо, стояли по обѣ стороны пути Высочайшаго шествія офицеры и нижніе чины кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полка; кромѣ того, въ Александровскомъ залѣ стоялъ взводъ того же полка со штандартомъ. Всѣ кавалергарды были въ супервестахъ, лосинахъ и ботфортахъ, въ каскахъ, съ вынутыми палашами. Георгіевскій залъ былъ главнымъ образомъ наполненъ неучаствовавшими въ парадѣ генералами, штабъ- и оберъ-офицерами гвардіи, арміи и флота. Здѣсь же стояли: взводъ со штандартомъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, караулъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка и взводъ со

штандартомъ Собственнаго Его Величества Конвоя. Изъ числа участвовавшихъ въ шествіи въ Георгіевскомъ залѣ находились депутаты казачьихъ войскъ и областей, ассистенты при губернскихъ предводителяхъ дворянства, губернскіе предводители дворянства, товарищъ оберъ-прокурора 1-го департамента сената, Товарищи Главноуправляющихъ и Министровъ, генералъ-губернаторы, почетные опекуны и статсъ-секретари.

По данному Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ знаку, зазвучали трубы и литавры съ наружной террасы Дворца: противъ Тронного зала, гдѣ стоялъ хоръ трубачей кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, и близъ Краснаго крыльца, гдѣ стоялъ хоръ трубачей лейбъ-гвардіи коннаго полка.

По этому сигналу началось шествіе, которое открывалъ взводъ кавалергардовъ; за ними шли 24 пажа и столько-же камеръ-пажей въ своихъ парадныхъ золотыхъ мундирахъ и въ каскахъ съ бѣлыми султанами. Два церемоніймейстера съ жезлами открывали нескончаемую процессію представителей волостей, городовъ и земствъ Россійской Имперіи, представителей различныхъ учрежденій первопрестольной столицы и высшихъ государственныхъ учрежденій.

Среди всей блестящей обстановки особенно выдѣлялись своими простыми нарядами, назначенные участвовать въ шествіи, волостные старшины россійскихъ губерній, гминные войты Царства Польскаго и староста коробовскихъ бѣлопашцевъ—потомковъ Ивана Сусанина.

Съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ бывшіе на Кремлевской площади слѣдили за этой длинной разнообразной вереницей, спускавшейся съ Краснаго крыльца и медленно двигавшейся къ Успенскому собору, въ которомъ оставались только начальники учрежденій и нѣкоторыя другія лица, а большинство проходило соборъ насквозь и собиралось въ ожиданіи обратнаго шествія въ синодальной палатѣ.

Но вотъ появились два коронаціонные церемоніймейстера и верховный церемоніймейстеръ съ жезломъ. Войска взяли на-караулъ. Приближались Императорскія регаліи. Передъ ними шли два герольда въ своихъ нарядныхъ средневѣковыхъ уборахъ и несли знамя роты дворцовыхъ гренадеровъ. Впереди регалій была несома цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны статсъ-секретаремъ Островскимъ съ ассистентами: сенаторами Ивановымъ и Карницкимъ. Государственный мечъ несъ генералъ-отъ-инфантеріи Ганецкій; ассистентами были генералъ-лейтенанты: Бунаковъ и Мартыновъ. Государственное знамя—генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, имѣя ассистентовъ: генералъ-лейтенантовъ Кобелева и Тевяшова; государственную печать—стасъ-секретарь князь Лобановъ-Ростовскій съ ассистентами: тайнымъ совѣтникомъ Ермоловымъ и генералъ-лейтенантомъ Петровымъ. Порфиру Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны несъ статсъ-секретарь Стояновскій, имѣя ассистентовъ: сенатора Завадскаго и тайнаго совѣтника Хрущева; порфиру Государя Императора съ большой цѣпью ордена св. апостола Андрея Первозваннаго—статсъ-секретарь Набоковъ съ ассистентами: статсъ-секретаремъ Мансуровымъ и сенаторомъ Таганцевымъ и графомъ Капнистомъ. Державу—статсъ-секретарь Перетцъ, а ассистентами при немъ были: тайный совѣтникъ Масловъ и сенаторъ Евреиновъ; скипетръ—статсъ-секретарь графъ Деляновъ съ ассистентами: тайнымъ совѣтникомъ Гельцке и сенаторомъ Шевичемъ; корону Императорскую малую—генералъ-адъютантъ графъ Гейденъ, имѣя въ качествѣ ассистентовъ сенаторовъ: Сабурова и Дембовецкаго; наконецъ, корону Императорскую большую несъ генералъ-адъютантъ графъ Милютинъ съ ассистентами: статсъ-секретаремъ Селифонтовымъ и генераломъ-отъ-инфантеріи Дурново.

По сторонамъ регалій шли флигель-адъютанты, Свиты Его Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты. Когда Императорскія регаліи приблизились къ церковнымъ дверямъ, все духовенство вышло на паперть, и высокопреосвященный митрополитъ кіевскій почтилъ ихъ кажденіемъ ѳиміама, а высокопреосвященный митрополитъ московскій——кропленіемъ святою водою.

Вниманіе всѣхъ присутствовавшихъ достигло, между тѣмъ, наивысшаго напряженія. Всѣ взоры были прикованы къ Красному крыльцу, въ ожиданіи появленія Императорской Четы. Вдругъ грянуло стотысячное громовое „ура“, подхваченное необозримыми толпами народа, наполнявшаго всю Кремлевскую площадь и прилегающія къ Кремлю площади и улицы. Всѣ находившіеся на площади оркестры музыки заиграли „Боже, Царя храни“, и при звукахъ гимна, при восторженныхъ кликахъ, сливавшихся съ радостнымъ звономъ колоколовъ, Ихъ Императорскія Величества спустились по ступенямъ Краснаго крыльца, въ предшествіи верховнаго маршала съ жезломъ и въ сопровожденіи Министра Императорскаго Двора генералъ адъютанта графа Воронцова-Дашкова, военнаго министра генералъ-адъютанта Ванновскаго, командующаго Императорскою Главною квартирою генералъ-адъютанта Рихтера и дежурныхъ: генералъ-адъютантовъ Драгомирова, Свиты Его Величества генералъ-маіора графа Голенищева-Кутузова и флигель-адъютанта барона Мейендорфа. Сзади шелъ командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка генералъ-маіоръ Грюнвальдъ съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ. Сойдя съ Краснаго крыльца, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна изволили вступить подъ балдахинъ, который понесли надъ Ихъ Величествами 32 генерала, въ томъ числѣ генералъ-адъютанты и лица, ихъ замѣнявшія. По сторонамъ Его Величества, въ качествѣ ассистентовъ, слѣдовали: Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна имѣла при Своей Особѣ ассистентами Великаго князя Сергія Александровича и Великаго Князя Павла Александровича. Позади Его Величества шли четыре статсъ-дамы и свитныя фрейлины, а за ними генералъ-адъютанты полнаго генеральскаго чина и взводъ кавалергардовъ. Торжественное шествіе замыкали представители россійскаго дворянства, именитое московское купечество и представители промышленности и снова взводъ кавалергардовъ. Шествіе направилось къ Успенскому собору. Раскаты „ура“ не смолкали ни на мгновеніе и слились въ общій радостный кликъ. На трибунахъ всѣ стояли съ обнаженными головами. Государь, милостиво и привѣтливо раскланивавшійся во всѣ стороны, былъ видимо тронутъ до глубины души.

Наконецъ, Ихъ Величества подошли къ паперти Успенскаго собора. Генералъ-адъютанты, несшіе балдахинъ, остановились, и Ихъ Императорскія Величества по ступе-

нямъ паперти поднялись къ южнымъ дверямъ собора. Клики, музыка и колокола смолкли. Повсюду воцарилась благоговѣйная тишина. Встрѣтившій Ихъ Величества у дверей собора высокопреосвященный Сергій, митрополитъ московскій, обратился къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ съ привѣтственнымъ словомъ.

„Благочестивѣйшій Государь! Настоящее Твое шествіе, соединенное съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, имѣетъ и цѣль необыкновенной важности. Ты вступаешь въ это древнее святилище, чтобы возложить здѣсь на себя Царскій вѣнецъ и воспріять священное муропомазаніе. Твой прародительскій вѣнецъ принадлежитъ Тебѣ Единому какъ царю единодержавному, но муропомазанія сподобляются всѣ православные христіане и оно не повторяемо; если же принадлежитъ Тебѣ воспріятіе новыхъ впечатлѣній этого таинства, то сему причина та, что какъ нѣтъ выше, такъ нѣтъ и тяжелѣе царскаго служенія. Посему, труднѣе на землѣ царской власти нѣтъ бремени. Но несеніе его святая церковь издревле признала необходимымъ. О святе Царе Давиде пишется: „пришли племена и старѣйшины израилевы къ царю въ Хевронѣ и помазали Давида на царство и Давидъ преуспѣвалъ и возвышался“. Собрались въ старѣйшинѣ земли русской къ торжеству твоего вѣнчанія и помазанія на царство черезъ нихъ. Отъ всѣхъ племенъ тебѣ подвластныхъ воспосылаются тебѣ желанія долгаго и благополучнаго царствованія. Особенно изъ глубины православныхъ сердецъ возлетаютъ ко Господу моленія, да изліется на Тебя нынѣ обиліе даровъ благодатныхъ и чрезъ помазаніе видимое да подастся Тебѣ невидимая сила свыше дѣйствующая къ возвышенію Твоихъ Царскихъ доблестей, озаряющая Твою самодержавную дѣятельность ко благу и счастію Твоихъ вѣрныхъ подданныхъ“.

Митрополитъ с.-петербургскій Палладій поднесъ Ихъ Величествамъ Благословящій крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ кіевскій Іоанникій окропилъ Ихъ Величества святою водою. Послѣ этого Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, въ предшествіи духовенства и при пѣніи псалма „Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи“, направились въ соборъ. Вступивъ туда, Ихъ Величества со Своими ассистентами, приблизились къ царскимъ вратамъ и совершили троекратно Господеви поклоненіе, а затѣмъ, приложившись къ мѣстнымъ у Царскихъ вратъ иконамъ Владимірской Божіей Матери и греческой—Спасителя во Славѣ, взошли на тронное мѣсто и возсѣли на сихъ престолахъ: Государь Императоръ—на изящно изваянный изъ слоновой кости, византійскій престолъ Іоанна III, который принесла Ему въ наслѣдіе вмѣстѣ съ орломъ Имперіи, послѣдняя отрасль Палеологовъ —Царевна Софія; Государыня Императрица, какъ сказано раньше,—на одномъ изъ восточныхъ престоловъ, которые по временамъ присылали въ дарь царямъ нашимъ могущественные обладатели Востока, какъ бы предчувствуя будущую дальнюю грань расширяющейся къ нимъ России. У подножія, лѣвѣе перваго изъ этихъ престоловъ, стали ассистенты Государя Императора. Съ другой стороны у подножія престола Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны помѣстились такимъ же образомъ ассистенты Ея Величества. Въ то же время архіереи, архимандриты и прочее духовенство, участвовавшее въ служеніи, стало по обѣ стороны отъ ступеней Троннаго мѣста до царскихъ вратъ, а особы, несшія Императорскія регаліи, возложили ихъ на приготовленный столъ.

Между престоломъ Его Величества и столомъ для регалій, лѣвѣе ассистентовъ, помѣстились: Министръ Императорскаго Двора, Военный Министръ, Командующій Императорскою Главною Квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ.

Въ 10 часовъ утра начался торжественный обрядъ Священнаго Коронованія, По ступенямъ, ведущимъ къ трону, поднялся медленными шагами митрополитъ с.-петербургскій Палладій. Взойдя на верхнюю площадку, высокопреосвященный сталъ передъ Государемъ Императоромъ и обратился къ Его Величеству со слѣдующею по уставу рѣчью:

„Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божіимъ и дѣйствіемъ Святаго и Всеосвящающаго Духа и Вашимъ изволеніемъ имѣетъ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорскаго Вашего Величества Коронованіе и отъ святаго мура помазаніе; того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ Монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ Предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше вослухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православную каѳолическую вѣру, како вѣруеши?“

Съ этими словами митрополитъ поднесъ Его Величеству разогнутую книгу, по которой Государь Императоръ громко и отчетливо съ благоговѣйнымъ воодушевленіемъ прочиталъ Символъ православной вѣры, осѣнивъ Себя крестнымъ знаменіемъ при произнесеніи Святыхъ именъ Бога Отца, Бога Сына и Святаго Духа т. е. въ началѣ 1-го, 2-го и 8-го членовъ Сѵмвола Вѣры.

Митрополитъ возгласилъ: „Благодать Святаго Духа да будетъ съ Тобою. Аминь“ и сошелъ съ троннаго мѣста, а діаконъ, послѣ обычнаго начала, возгласилъ великую ектенію, со слѣдующими особыми на этотъ случай, прошеніями:

„О еже благословится царскому Его вѣнчанію благословеніемъ Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ.

„О еже укрѣплену быти скипетру Его десницею Вышняго.

„О еже помазаніемъ всесвятаго мура подати Ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость.

„О еже получити Ему благопоспѣшное во всемъ и долгоденственное царствованіе.

„Яко да услышитъ Его Господь въ день печали и защититъ Его имя Бога Іаковля.

„Яко да послетъ Ему помощь отъ Святаго и отъ Сіона заступитъ Его.

„Яко да подастъ Ему Господь по сердцу Его и весь совѣтъ Его исполнитъ.

„Яко да подчиненные суду Его немздоимны и нелицепріятны сохранитъ.

„Яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе Его.

„О еже покорити подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата.

„О еже благословитися Царскому Его вѣнчанію и Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, благословеніемъ Его же Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ“.

По пропѣніи тропаря: „Спаси, Господи, люди Твоя“, было читано пророчество Исаіи. Затѣмъ, по прокимнѣ: „Господи, силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи

Твоемъ возрадуется зело", началось чтеніе изъ посланія апостола Павла къ римлянамъ и чтеніе св. евангелія.

По окончаніи чтенія евангелія водворилась въ церкви совершенная тишина. Митрополиты с.-петербургскій и кіевскій взошли на тронное мѣсто для послуженія Государю Императору во время царственнаго Его облаченія. Его Императорское Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ ее Великому Князю Владиміру Александровичу, повелѣлъ возложить на Себя Императорскую порфиру съ принадлежащею къ ней бриллiантовою цѣпью этого ордена. Высокопреосвященные митрополиты поднесли порфиру Его Величеству на двухъ подушкахъ и послужили, при содѣйствіи ассистентовъ Его Величества Великихъ Князей Михаила Александровича и Владиміра Александровича, къ возложенію ея, причемъ митрополитъ с.-петербургскій возгласилъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь".

По возложеніи порфиры, къ Государю Императору подошелъ митрополитъ Палладій. Маститый іерархъ, трижды благословилъ главу Государя и, возложивъ на нее, наклоненную, руки свои крестообразно, прочелъ во всеуслышаніе слѣдующую молитву:

„Господи Боже нашъ, Царю Царствующихъ и Господи Господствующихъ, иже чрезъ Самуила пророка избравый раба Своего Давида, и помазавый его во Царя надъ людомъ Твоимъ Израилемъ! Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ и призри отъ святаго жилища Твоего и вѣрнаго раба Твоего Великаго Государя Николая Александровича; Его же благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ Твоимъ притяжаннымъ честною кровію Единороднаго Твоего Сына, помазати удостой елеомъ радованія, одѣй его силою съ высоты, наложи на главу Его вѣнецъ отъ камене честнаго, и даруй Ему долготу дней, даждь въ десницу Его скипетръ спасенія, посади его на Престолѣ правды, огради Его всеоружіемъ Святаго Твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, смири предъ нимъ вся варварскія языки, хотящія брани, всѣй въ сердце Его страхъ Твой, и къ послушнымъ состраданіе, соблюди Его въ непорочной вѣрѣ, покажи Его извѣстнаго хранителя святыя Твоея каѳолическія церкви, догматовъ, да судитъ люди Твоя въ правдѣ и нищія Твоя въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего царствія. Яко Твоя держава и Твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ".

Затѣмъ протодіаконъ возгласилъ: „Главы ваша Господеви преклоните", а митрополитъ Палладій прочелъ молитву:

„Тебѣ, единому Царю человѣковъ, подклони выю съ нами Благочестивѣйшій Государь, Ему же земное царство отъ Тебе ввѣрено: и молимся Тебѣ, Владыко всѣхъ, сохрани его подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда Его удостой, возсіяй во днѣхъ Его правду и множество мира, да въ тихости Его кроткое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси Царь мира, и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ".

По окончаніи второй молитвы, наступила одна изъ торжественныхъ минутъ. Государь Императоръ повелѣлъ подать Себѣ корону. На малиновой бархатной подушкѣ генералъ-адъютантъ графъ Милютинъ поднесъ большую Императорскую корону, усыпанную драгоцѣнными алмазами, ярко-сіявшими подъ лучами солнца, проникавшими въ окна храма. Митрополитъ Палладій принялъ корону и представилъ ее Его Величеству. Государь Императоръ, стоя, въ порфирѣ передъ своимъ престоломъ, твердыми руками взялъ корону и неторопливымъ, спокойнымъ и плавнымъ движеніемъ одѣлъ ее на голову.

„Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа"—произнесъ митрополитъ Палладій и прочелъ по книгѣ слѣдующую рѣчь:

„Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Видимое сіе и вещественное главы Твоея украшеніе—явный образъ есть, яко Тебя Главу всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь Славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостыннымъ утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими".

Послѣ этого Его Величество повелѣлъ подать скипетръ и державу. Митрополитъ Палладій поднесъ эти Регаліи Государю Императору и прочиталъ по книгѣ рѣчь: „О! Богомъ вѣнчанный и Богомъ дарованный и Богомъ преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Прими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими самодержавія къ управленію ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія".

Одѣтый въ порфиру и корону, со скипетромъ въ правой рукѣ и державою въ лѣвой, Государь Императоръ снова возсѣлъ на престолъ. Вслѣдъ затѣмъ, Его Величество, положивъ обѣ регаліи на подушки, изволилъ призвать къ Себѣ Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Ея Величество сошла съ своего мѣста и стала передъ Августѣйшимъ Своимъ Супругомъ на колѣни на малиновую бархатную подушку, окаймленную золотою тесьмою; Монархъ снялъ съ Себя корону, прикоснулся ею ко главѣ Императрицы и снова возложилъ корону на Себя. Въ это время митрополитъ подалъ Государю малую корону, и Онъ возложилъ ее на Свою Августѣйшую Супругу. Послѣ этого Его Величеству была поднесена порфира и алмазная цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. Государь Императоръ, принявъ эти регаліи, возложилъ ихъ на Ея Величество при содѣйствіи ассистентовъ Государыни Императрицы Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей, а также приблизившейся съ этой цѣлью къ Его Величеству статсъ-дамы графини Строгоновой. Государыня Императрица, облаченная, стала на Свое мѣсто. Государь Императоръ поцѣловалъ Государыню.

Общее настроеніе въ храмѣ, предъ алтаремъ Предвѣчнаго, передъ невидимымъ Его присутствіемъ, было такъ высоко, что сами собою лились слезы умиленія, восторга, благодарности.

Государь и Государыня сѣли на престолы. Протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору, именуя Его Императорское Величество полнымъ титуломъ:

Благовѣрному, и Благочестивому, и Христолюбивому, Самодержавнѣйшему, Великому Государю нашему, Богомъ Вѣнчанному и Превознесенному, Николаю Александровичу, Императору и Самодержцу Всероссійскому, Его Цесарскому Величеству: Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Польскому, Царю Сибирскому, Царю Херсониса Таврическаго, Царю Грузинскому; Государю Псковскому,

и Великому Князю Смоленскому, Литовскому, Волынскому, Подольскому и Финляндскому; Князю Эстляндскому, Лифляндскому, Курляндскому Семигальскому, Самогитскому, Бѣлостокскому, Корельскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ; Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому, Витебскому, Мстиславскому и всея сѣверныя страны Повелителю; и Государю Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдному Государю и Обладателю; Государю Туркестанскому; Наслѣднику Норвежскому, Герцогу Шлезвигъ-Голстинскому, Стормарнскому, Дитмарсенскому и Ольденбургскому, подаждь, Господи, благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе: и сохрани Его на многая лѣта".

Громкое „многая лѣта" трижды раздалось въ храмѣ. Многолѣтіе было возглашено также Государынѣ Императрицѣ. На Москвѣ-рѣкѣ загремѣли выстрѣлы, въ числѣ 101. Гулъ орудій и колокольный звонъ далеко разнесли высть, что Священное Коронованіе совершилось. Въ это время духовенство и свитскія особы, не оставляя своихъ мѣстъ, приносили поздравленіе Его Императорскому Величеству троекратнымъ поклономъ. Государыня Императрица и всѣ Августѣйшія Особы привѣтствовали Государя Императора. Ихъ Высочества Великіе Князья, Великія Княгини и иностранныя Августѣйшія Особы входили для этого на площадку Троннаго мѣста.

Когда Ея Величество Государыня Императрица Марія Θеодоровна подошла къ Своему Увѣнчанному Сыну и трогательно, какъ Мать и Царица, принесла Ему Свое поздравленіе—врядъ ли у кого въ соборѣ глаза остались не увлажненными слезами. Что-то глубоко-трогательное, глубоко захватывающее сердце чувствовалось въ этомъ объятіи Матери-Царицы съ ея Нововѣнчаннымъ Сыномъ Царемъ. Казалось, что этимъ объятіемъ, этимъ благословеніемъ Царицы Мать хотѣла призвать на Своего Сына милость Божію и благодать Св. Духа и потому-то столько искреннихъ слезъ показалось на лицахъ всѣхъ, имѣвшихъ счастіе быть въ Успенскомъ соборѣ,

Когда умолкли пушечныя пальбы и колокольный звонъ, всѣ заняли свои прежнія мѣста. Боговѣнчанный Государь, возставъ съ престола и отдавъ скипетръ и державу, сталъ на колѣни и по книгѣ поданной Его Величеству митрополитомъ Паладіемъ, произнесъ слѣдующую молитву; Господи Боже отцевъ и Царю Царствуюшихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ. Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе и, благодаря, Величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ свитыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно передъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово милостью и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ нимъ же благословенъ еси со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь„.

Яснымъ, но дрожавшимъ отъ волненія голосомъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ прочелъ Монархъ слова этой молитвы, слезы умиленія катились по ланитамъ Самодержавнаго Государя, благодарившаго Царя Царствующихъ и молившаго о ниспосланіи ему премудрости въ великомъ царскомъ служеніи. На присутствовавшихъ видъ колѣнопреклоненнаго и молящагося Царя произвелъ глубокое, неизгладимое на всю жизнь впечатлѣніе.

Когда Государь всталъ, наступила торжественная минута Священнаго Коронованія—„молитва за Царя". Всѣ присутствовавшіе стали на колѣни; одинъ Государь стоялъ, въ коронѣ и порфирѣ, у престола. Митрополитъ Палладій, стоя на колѣняхъ, прочелъ отъ лица всего народа слѣдующую молитву:

„Боже Великій и Дивный, неисповѣдимою благостью и богатымъ промысломъ управляяй всяческая, Его же премудрыми, но не испытанными судьбами, разнообразные предѣлы жизнь и сожительство человѣческое пріемлетъ, благодарне исповѣдуемъ: яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ, Господи, и беззаконовахомъ, и крайняго Твоего отвращенія достойны сотворихомся. Ты же, о Неисчетная Благостыня, милостивый и долготерпѣливый, и каяйся о злобахъ человѣческихъ, Владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполняеши радости и веселія сердца наша, оправдавъ надъ нами царствовати Возлюбленнаго Тобою Раба Твоего, Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича всея Россіи: умудри убо и настави Его неползновенно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе, даруй Ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду, и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити. Покажи Его врагомъ побѣдительна, злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна, согрѣй сердце Его къ призрѣнію нищихъ, ко пріятію странныхъ, къ заступленію напутствуемыхъ. Подчиненныя же ему правительства, управляя на путь истины и правды, и отъ лицепріятія и мздоимства отражая и вся отъ Тебе Державѣ его врученные люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности. Сотвори Его Отца о чадѣхъ веселящагося и да удивиши милости Твоя на насъ. Умножи дни живота Его въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи. Даруй же во дни Его и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благопоспѣшество, благорастворені воздуха, земли плодоносія и вся ко временной и вѣчной жизни потребная. О, премилосердный Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи, не отврати лица Твоего отъ насъ и не посрами насъ отъ чаянія нашего. Уповающе на Тя, молимся Тебѣ, и молящеся на щедроты Твоя уповаемъ: Ты бо единъ вѣси, еже требуемъ и прежде прошенія подаеши, и даро[illegible]нія утверждаеши и всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Тебе, Отца свѣтовъ. Тебѣ слава и держава со единороднымъ Твоимъ Сыномъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ".

Послѣ этой молитвы митрополитъ с.-петербургскій обратился къ Его Величеству съ привѣтственною рѣчью:

„Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный и превознесенный Великій Государь Императоръ! Вседержитель Господь, Царь Царствующихъ, властію и силою Котораго Цари царствуютъ, возложилъ на главѣ Твоей вѣнецъ отъ камене честна, священною славою и велелѣпіемъ благоволилъ вѣнчать Величество Твое на Прародительскомъ и родительскомъ Престолѣ. Пріиде бо Твой свѣтъ и слава Господня на Тебе возсія. Силою Господа возвеселися, Боговѣнчанный Царь. и о милостяхъ и щедротахъ Его да возрадуется сердце Твое вмѣстѣ съ Тобою и о Тебе и весь многомилліонный вѣрный народъ. Вся царелюбивая Россія радуется нынѣ радостію веліею и свѣтло празднуетъ день сей, его же сотвори Господь. Вознося горячія молитвы о Тебѣ и выражая отъ полноты сердецъ своихъ всепреданнѣйшія и привѣтствія и благожеланія, святая церковь православная видитъ въ лицѣ Твоемъ Царя по сердцу Божію, Богомъ просвѣщеннаго ревнителя вѣры и благочестія, высокаго своего покровителя и защитника, преемственнаго исполнителя древняго о ней пророченія: „И будутъ цари кормители Твои“, а Отечество зритъ въ Тебѣ избранника богомудраго, зиждителя народнаго благоденствія, праведнаго судію и благопопечительнаго Отца своего. При глубочайшемъ священномъ передъ Величествомъ Твоимъ благоговѣніи, соединенномъ съ чувствами безпредѣльной любви и преданности, при благоговѣйномъ воззрѣніи на Твое Царское величіе и Высочайшее священнѣйшее передъ Богомъ служеніе, Царскій вѣнецъ свѣтитъ намъ свѣтомъ благословеній небесныхъ и земныхъ, и настоящее всерадостное торжество Церкви и Отечества, — уповаемъ, — не нынѣ только свѣтло, но и грядущія Твои лѣта озаритъ для насъ свѣтлыми благими надеждами. Къ Царскому Своему вѣнчанію Ты благоволилъ пріобщить Супругу Твою, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Въ Царскомъ вѣнцѣ Ея самый драгоцѣнный камень есть Ея христіанская любовь. Попеченіями этой чистой любви и общеніемъ съ Твоею молитвою вѣры въ Бога, Она да облегчаетъ Тебѣ несеніе великаго, многотруднаго Царскаго подвига. Да возрадуется о Тебѣ радостью святою и Твоя Августѣйшая Матерь, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, и соединитъ теплую материнскую молитву съ молитьами церкви и Отечества о Твоемъ дражайшемъ здравіи, благоденствіи и спасеніи. Радуйся, Россія, радостью веліею: Божіе благословеніе возсіяло надъ тобой въ священной славѣ Боговѣнчаннаго Царя Твоего. Ты же, Царь Православный, Богомъ вѣнчанный, уповай на Господа, да утвердится въ Немъ сердце Твое: вѣрою и благочестіемъ и Цари сильны, и царства непоколебимы“.

Пѣвчіе пропѣли: „Тебе, Бога, хвалимъ“ при красномъ звонѣ съ колокольни Ивана Великаго. Этимъ закончился чинъ Священнаго Коронованія. Государыни Императрицы и всѣ Августѣйшія Особы привѣтствовали Государя Императора, входя по ступенямъ трона на тронное мѣсто. Императрица—Мать обняла Своего Царственнаго Сына и облобызала Его, а затѣмъ обняла и поцѣловала Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Государь облобызался со всѣми поздравлявшими Его Августѣйшими Особами.

Затѣмъ началась Божественная литургія, которую совершали Митрополиты: С.-Петербургскій, Кіевскій и Московскій въ сослуженіи протопресвитеровъ: придворнаго духовенства—Янышева, военнаго и морскаго духовенства — Желобовскаго и Успенскаго собора — Свѣтовидова Платонова, протоіерея Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) и двухъ сакkeларіевъ Успенскаго собора. Его Величество изволилъ снять корону и отдать ее, для положенія на столъ, назначенный для регалій. Обѣдня шла обыкновеннымъ порядкомъ. Только по прочтеніи св. Евангелія два Архіерея, Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій, и Высокопреосвященный Антоній, Архіепископъ Финляндскій, поднесли его къ цѣлованію Ихъ Величествамъ. Наконецъ, началось таинство Евхаристіи. При началѣ пѣнія киноника, московскій губернаторъ съ двумя ассистентами постлали отъ нижней ступени Императорскаго троннаго мѣста до Царскихъ вратъ малиновый бархатъ, окаймленный золотою тесьмою, а сверхъ него, передъ Царскими вратами,- драгоцѣнную парчу. По прочтеніи киноника, въ алтарѣ пріобщились священнослужители. Тогда отворились Царскія двери, и изъ нихъ вышли по направленію къ трону два архіерея, сопровождаемые протодіаконами. Одинъ изъ архіереевъ—Высокопреосвященный Владиміръ, экзархъ Грузіи, обратился къ Государю со слѣдующими словами: „Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Вашего Императорскаго Величества мѵропомазанія и Святыхъ Божественныхъ Таинъ пріобщенія приближися время: того ради, да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея великія соборныя церкве къ Царскимъ вратамъ“. Государь Императоръ снялъ съ себя шашку и, въ предшествованіи высшихъ чиновъ Двора, сановниковъ съ регаліями, имѣя по сторонамъ своихъ ассистентовъ и двухъ офицеровъ кавалергардскаго полка, направился къ Царскимъ вратамъ. За Его Величествомъ слѣдовала Государыня Императрица. По приближеніи къ Царскимъ вратамъ, Государь Императоръ сталъ на постланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица остановилась между Трономъ и ступенями передъ алтаремъ. Ассистенты Его Величества отошли вправо къ мѣстной иконѣ Спасителя. Всѣ же прочія особы, сошедшія съ троннаго мѣста вмѣстѣ съ Ихъ Величествами, стали на опредѣленныхъ мѣстахъ, полукружіемъ отъ обоихъ клиросовъ до мѣста, гдѣ остановился Государь Императоръ. Митрополитъ Палладій, взявъ драгоцѣнный сосудъ *) со святымъ мѵромъ, приступилъ къ Его Императорскому Величеству и, омочивъ приготовленный для этого драгоцѣнный сучецъ, совершилъ Св. Мѵропомазаніе на челѣ Его Величества, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и на рукахъ, говоря: „Печать дара Духа Святаго“. Митрополитъ Кіевскій отеръ мѣста помазанія чистою хлопчатою бумагою. Объ этомъ торжествѣ московскій народъ былъ извѣщенъ колокольнымъ звономъ и 101 выстрѣломъ и отвѣтилъ громовымъ „ура“. Принявъ Св. Мѵропомазаніе, Государь Императоръ изволилъ стать по правую сторону противъ мѣстной иконы Спасителя. Когда приступила къ Царскимъ вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу, Митрополитъ с.-петербургскій помазалъ св. мѵромъ только на челѣ Ея Величества, произнеся также: „Печать дара Духа Святаго“. Митрополитъ Московскій отеръ мѣсто помазанія. По-

*) Это—небольшая соссюритовая чаша, овальной формы, съ поддономъ и крышкою, на которой—финифтяный змѣй, связанный узломъ, какъ символъ мудрости. Чаша эта прислана въ числѣ другихъ даровъ Греческихъ Императоровъ Алексѣемъ Комниномъ Владимиру Мономаху.

слѣ Св. Мνропомазанія Ея Величество изволила стать по лѣвую сторону противъ иконы Владимірской Божіей Матери, имѣя при Себѣ Своихъ ассистентовъ. Въ это время Митрополитъ С.-Петербургскій приблизился къ Государю Императору и ввелъ Его Величество черезъ Царскія двери во внутрь алтаря. Прочіе сослужившіе святители поддерживали Царскую порфиру. Его Величество, ставъ передъ Святою Трапезою, причастился Св. Христовыхъ Таинъ, по чину Царскому, какъ пріобщаются священнослужители, т.-е. особо Тѣла и Крови Христовой.

Когда Государь Императоръ вошелъ въ алтарь для святаго причащенія, то Царскія врата закрылись за Его Величествомъ. Порфиру Государыни Императрицы несли статсъ-секретари Стояновскій и Саломонъ съ ассистентами: сенаторомъ Завадскимъ и тайнымъ совѣтникомъ Хрущовымъ. Порфиру Государя Императора—статсъ-секретари Мансуровъ и Перетцъ, ассистенты—сенаторы: Таганцевъ и графъ Капнистъ.

По причащеніи Св. Таинъ, Высокопреосвященный Владиміръ, Архіепископъ Казанскій, поднесъ Государю Императору антидоръ и теплоту, а Высокопреосвященный Флавіанъ, Архіепископъ Холмско-Варшавскій, послужилъ къ умовенію устъ и рукъ.

Выйдя изъ алтаря, Его Величество изволилъ снова отойти къ иконѣ Спасителя. Послѣ этого митрополитъ Палладій причастилъ Государыню Императрицу въ обыкновенномъ порядкѣ, а Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій, и Іеронимъ, Архіепископъ Литовскій, послужили Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ святаго причащенія, Государыня Императрица Александра Θеодоровна подошла къ престолу Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны и облобызалась съ Ея Величествомъ.

Послѣ Св. Мνропомазанія и причащенія Св. Христовыхъ Таинъ, Ихъ Величества направились къ тронному мѣсту. Когда Ихъ Величества возвратились къ Своимъ престоламъ, а прочія лица заняли свои мѣста, духовникъ Ихъ Величествъ прочелъ передъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственныя по святомъ причащеніи молитвы. При отпустѣ литургіи протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Боговѣнчаннымъ, превознесеннымъ и Св. Мνромъ помазаннымъ Благочестивѣйшему Государю Императору и Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ; пѣвчіе пропѣли трижды: „Многая лѣта".

Государь Императоръ приложился къ кресту, возложилъ на Себя корону, взялъ въ руки скипетръ и державу и принялъ поздравленія съ благополучнымъ совершеніемъ Коронованія и со св. Мνропомазаніемъ отъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, приносившихъ это поздравленіе трекратнымъ поклономъ, не сходя съ мѣста. По принесеніи Ихъ Императорскимъ Величествамъ поздравленій, Государыня Императрица Марія Θеодоровна, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Особъ Императорской Фамиліи и иностранныхъ Принцевъ и Принцессъ, изволила выйти изъ собора южными дверями и возвратиться въ Кремлевскій Дворецъ прежнимъ порядкомъ при неумолкаемомъ „ура" и звукахъ гимна. Вслѣдъ затѣмъ, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна, сойдя съ Троннаго мѣста, изволили выйти въ сѣверныя двери, имѣя по сторонамъ Своихъ ассистентовъ, а позади Министра Императорскаго Двора, Военнаго Министра, Командующаго Императорскою Главною Квартирою, дежурство и командира кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полка.

Здѣсь у сѣверныхъ дверей стояли заранѣе вышедшіе изъ собора генералъ-адъютанты съ балдахиномъ. Государь Императоръ въ порфирѣ, коронѣ, со скипетромъ и державою, сталъ подъ балдахинъ. Позади Его Величества стала Государыня Императрица также въ порфирѣ и въ коронѣ. Едва Государь Императоръ вышелъ изъ сѣверныхъ дверей, какъ раздалось могучее, восторженное „ура" народа, увидавшаго своего обожаемаго Монарха — Боговѣнчаннаго Государя.

Царское шествіе тронулось. Загудѣли колокола, грянули пушки, раздались чудные звуки народнаго гимна. При видѣ Государя въ Императорской порфирѣ и коронѣ, ярко блиставшей разноцвѣтными огнями бриллiантовъ, восторгъ народа дошелъ до высшихъ предѣловъ. Мѣрно и спокойно шествовалъ подъ золотымъ балдахиномъ Государь Императоръ; Государыня Императрица Александра Θеодоровна въ порфирѣ и съ небольшою короною на головѣ изволила идти позади Государя. Передъ самымъ балдахиномъ шелъ митрополитъ Палладій съ высокоподнятымъ крестомъ. Впереди же шли лица, участвовавшія въ процессіи изъ Кремлевскаго Дворца въ Успенскій соборъ. Высочайшее шествіе направилось по помосту за Дворцовую рѣшетку, мимо Чудова монастыря, колокольни Ивана Великаго и Царь-колокола, и снова вступило на дворцовую площадку къ паперти сѣверныхъ дверей Архангельскаго собора.

Приблизившись къ Архангельскому собору, Ихъ Величества выступили изъ-подъ балдахина и поднялись на ступени. Музыка и радостные клики смолкли, чтобы зазвучать съ новою силою, когда Ихъ Величества выйдутъ изъ собора. Встрѣченные на паперти духовенствомъ, Государь и Государыня вступили въ соборъ, чтобы приложиться къ святымъ мощамъ и поклониться праху Своихъ Предковъ. Этимъ временемъ балдахинъ былъ перенесенъ къ западнымъ дверямъ храма. Выйдя изъ Архангельскаго собора, Царственная Чета направилась въ Благовѣщенскій соборъ, а оттуда къ Красному крыльцу при возроставшихъ кликахъ войскъ и народа. Чудная, торжественная картина представилась народу. Ихъ Величества стали подниматься по ступенямъ Краснаго крыльца на верхнюю площадку, откуда Государь Императоръ и Государыня Императрица троекратно, по древнему обычаю, поклонились народу. Ликованіе народа достигло тогда своего предѣла, и не найти словъ, чтобы его выразить; можно сказать только, что у всѣхъ показались слезы умиленія. По вступленіи въ Тронный залъ, Государь Императоръ изволилъ отдать скипетръ и державу, послѣ чего Ихъ Императорскія Величества удалились во внутренніе покои, для отдохновенія и приготовленія къ предстоявшей въ грановитой палатѣ трапезѣ.

Отъ часу до трехъ часовъ дня, т.-е. отъ окончанія Коронованія до выхода Государя Императора къ столу въ Грановитой палатѣ, всѣ чины и лица, участвовавшіе въ выходѣ передъ шествіемъ въ Успенскій соборъ и бывшіе въ Успенскомъ соборѣ, оставались въ залахъ Кремлевскаго Дворца. Иностранные послы и всѣ чины, состоящіе при иностранныхъ посольствахъ, были приглашены къ обѣденному столу въ Золотой палатѣ. По старинному русскому

обычаю, иностранцы не могутъ присутствовать въ этотъ день за столомъ Ихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ; но, по старому же русскому обычаю, нельзя отпустить никого изъ дому безъ хлѣба-соли.

Въ 3 часа дня Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ полномъ Царскомъ облаченіи, въ предшествованіи верховнаго маршала и другихъ высшихъ придворныхъ чиновъ, вступили въ Грановитую палату. Ихъ Величества сопровождали ассистенты, бывшіе при Коронованіи, а также Министръ Императорскаго Двора, Командующій Императорскою Главною Квартирою, дежурство и командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полка. Особы Императорской Фамиліи и иностранные Принцы, проводивъ Ихъ Величества до Владимірскаго зала, взошли по лѣстницѣ въ Тайникъ. Ко времени прихода Ихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ уже находились: высшее духовенство, особы обоего пола 1-го и 2-го класса и другіе сановники около своихъ мѣстъ за обѣденными столами и особы дипломатическаго корпуса въ свободной отъ столовъ части Грановитой палаты, вправо отъ входныхъ дверей. Въ Грановитой палатѣ Ихъ Императорскія Величества изволили возсѣсть на престолъ подъ сѣнью троннаго мѣста.

Тронное мѣсто, къ которому вели три ступени, устроено въ юго-восточномъ углу Грановитой палаты; оно обито блестящимъ малиновымъ плюшемъ; надъ нимъ простирается обширная сѣнь изъ чернаго дуба, своимъ цвѣтомъ и отчасти видомъ напоминающая тронъ Мономаха. Сочетаніе золотой драпировки съ горностаемъ и задняя стѣна, на которой по бѣлому полю вышитъ государственный гербъ новаго уклада, придаютъ величественный видъ всему тронному мѣсту, а задернутыя малиновыя занавѣски ближнихъ оконъ—необыкновенно мягкій пріятный тонъ падавшему на этотъ Царскій чертогъ свѣту. Стѣнопись палаты съ картинами изъ священной исторіи, съ богато и прихотливо вышитымъ ковромъ, составляла гармонировавшую Царскимъ порфирамъ обстановку. Влѣво отъ входа въ Грановитую палату изъ Святыхъ сѣней, былъ расположенъ рядъ обѣденныхъ для высшаго духовенства и сановниковъ столовъ, богато убранныхъ старинною золотою и серебряною посудою въ видѣ исполинскихъ стопъ, ендовъ, вазъ и кубковъ, орловъ, верблюдовъ, глобусовъ и кораблей. Такіе же старинные кубки и вазы украшали средній столъ Грановитой палаты, покрытый бархатомъ, богато расшитымъ золотомъ и серебромъ. Въ сѣверо-западномъ углу Грановитой палаты была устроена эстрада, на которой размѣстился оркестръ музыки и хоръ Императорскихъ театровъ. Хоръ трубачей кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полка съ литаврами сталъ въ Святыхъ сѣняхъ тыломъ къ Красному крыльцу.

Ихъ Величества возсѣли на тѣ самые престолы, которые утромъ находились въ Успенскомъ соборѣ: Его Величество—по срединѣ; Ея Величество Государыня Императрица Марія Θеодоровна—съ правой стороны, а Ея Величество Государыня Императрица Александра Θеодоровна—съ лѣвой стороны.

За престолами стали: ассистенты Ихъ Величествъ, особо назначенные первые чины Высочайшаго Двора и особы, несшія и поддерживавшія шлейфы порфиръ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полка, съ обнаженнымъ палашомъ и каскою на головѣ, сталъ позади престола Его Императорскаго Величества. У нижней ступени троннаго мѣста стали: съ правой стороны—дежурные генералъ-адъютантъ и Свиты Его Величества генералъ-маіоръ, а съ лѣвой—держурный флигель-адъютантъ; по сторонамъ троннаго мѣста—четыре кавалергардскихъ офицера, въ каскахъ, съ обнаженными палашами; у обоихъ переднихъ угловъ—два герольда.

Послѣ этого шесть особо назначенныхъ камергеровъ принесли и поставили на тронное мѣсто приготовленный для трапезы Ихъ Величествъ столъ, а затѣмъ, взявъ со стоящаго на лѣвой сторонѣ троннаго мѣста три драгоцѣнныя солонки, осторожно поставили ихъ передъ Ихъ Величествами, а затѣмъ поставили и приборы для Ихъ Величествъ. Противъ середины поставленнаго стола занялъ мѣсто оберъ-форшнейдеръ графъ Гендриковъ, а по правую сторону стола—оберъ-шенкъ графъ Строгановъ. Противъ трона стали: верховный маршалъ графъ Паленъ, оберъ-гофмаршалъ князь Трубецкой, верховный церемоніймейстеръ князь Долгорукій и гофмаршалъ графъ Бенкендорфъ, а за ними коронаціонные церемоніймейстеры и церемоніймейстеры съ жезлами. Когда всѣ заняли мѣста, Министръ Финансовъ, по данному Его Императорскимъ Величествомъ повелѣнію, поднесъ Государынямъ Императрицамъ изготовленныя по случаю Высочайшаго Коронованія медали. Одновременно эти медали были розданы находившимся въ Грановитой палатѣ придворнымъ чинамъ и прочимъ особамъ.

Послѣ этого, по знаку Его Императорскаго Величества, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ и церемоніймейстеры, отдавъ Государю Императору поклонъ, вышли въ Святыя сѣни за первымъ блюдомъ, которое было вслѣдъ затѣмъ внесено, въ предшествованіи названныхъ придворныхъ особъ, отставными штабъ-офицерами, изъ дворянъ Московской губерніи, въ военной формѣ. По сторонамъ штабъ-офицеровъ шли по два кавалергардскихъ офицера, съ обнаженными палашами и касками на головѣ. Также вносились и слѣдующія блюда. Принеся кушанья, штабъ-офицеръ передавалъ оберъ-гофмаршалу, а эти послѣдніе ставили блюдо на столъ около средняго столба Грановитой палаты. Отсюда уже бралъ и на Высочайшій столъ ставилъ кушанья оберъ-форшнейдеръ.

Царскій столъ въ Грановитой палатѣ состоялъ изъ слѣдующихъ блюдъ: супъ разсольникъ и борщекъ съ пирожками, стерляди паровыя, барашекъ, заливное изъ фазановъ, фрукты въ винѣ, жаркое каплуны, съ салатомъ, спаржа, мороженное. Меню трапезы было исполнено по рисунку профессора Васнецова; оно представляетъ пергаментный свитокъ, шириною въ $1/2$ аршина и въ $1\,1/4$ аршина длиной. Въ титулѣ большою славянскою вязью написано: „Священное Коронованіе на Царство Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны“. Подъ этой надписью большіе вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ, увѣнчанные коронами; вензеля упираются въ бордюръ (древки русскаго узора), въ который включена художественная сцена вѣнчанія Михаила Θеодоровича на царство. Картина написана по оригиналу, хранящемуся въ Оружейной палатѣ; на заднемъ планѣ ея высятся главы Успенскаго собора. Подъ этой картиной, въ орнаментахъ, три двухглавые орла различныхъ эпохъ прежняго времени, отпечатанные разными красками на разныхъ фонахъ; въ четыре-угольникѣ, образуемомъ

орлами и украшенномъ заставками, древне-русскимъ шрифтомъ написано самое меню, подъ текстомъ котораго помѣщены древне-русскія заставки и, между прочимъ, фигура гусляра. Въ заставкѣ славянской вязью напечатанъ слѣдующій текстъ: „Слава Богу на небѣ—слава! Государю нашему на всей землѣ—слава! Всему народу русскому —слава! Его вѣрнымъ слугамъ—слава! Именитымъ гостямъ Его—слава! Чтобы правда была на Руси краше солнца свѣтла—слава!“ Текстъ словъ покоится на художественно исполненной картинѣ, представляющей древне-русскій обрядъ поднесенія хлѣба-соли боярами и народомъ Царю на блюдѣ, покрытомъ полотенцемъ, съ изображеніемъ государственнаго герба. Подъ рисункомъ напечатано продолженіе славы: „А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ, хлѣбу поемъ, хлѣбу честь воздаемъ—слава! Старымъ людямъ на услышанье —слава! Слава во вѣки вѣковъ—слава“! Этотъ текстъ включенъ въ виньетку, надъ которой изображены двѣ жаръ-птицы изъ древне-русскихъ заставокъ. Въ концѣ меню написано вязью: 1896 года, мѣсяца 14-го мая.

Когда было подано первое блюдо, то Государь Императоръ, снявъ съ главы корону, передалъ ее, а равно скипетръ и державу, несшимъ ихъ сановникамъ, которые возложили эти регаліи на предназначенный столъ. Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій благословилъ трапезу, къ которой и приступили тогда Ихъ Императорскія Величества. Послѣ перваго блюда Его Императорское Величество изволилъ спросить пить. Оберъ-шенкъ графъ Строгановъ подалъ Его Величеству на золотомъ подносѣ медъ въ старинномъ серебряномъ кубкѣ. Въ эту минуту по установленному обычаю, духовенство и свитскія первыхъ двухъ классовъ особы, отдавъ Ихъ Величествамъ поклонъ, сѣли на свои мѣста и приступили къ обѣду, а лица дипломатическаго корпуса и всѣ особы, вошедшія въ Грановитую палату, но не остающіяся въ ней во время трапезы, также отдавши поклонъ, вышли изъ палаты, не обращаясь лицомъ къ двери. Послѣ этого трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ продолжалась своимъ порядкомъ: у Высочайшаго стола служили камергеры и камеръ-пажи, а кубки подавалъ камеръ-шенкъ, который также провозглашалъ заздравные тосты, сопровождавшіеся пушечной пальбою и звуками трубъ и литавръ хора трубачей кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Тосты были провозглашены: за здравіе Государя Императора при 61 выстрѣлѣ, за здравіе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны при 51 выстрѣлѣ, за здравіе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны при 51 выстрѣлѣ, за здравіе всего Императорскаго Дома при 31 выстрѣлѣ, за здравіе духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ при 21 выстрѣлѣ. Во время Высочайшаго обѣда играли вокальная и инструментальная музыка, которыми былъ исполненъ народный гимнъ при возглашеніи тоста за здравіе Государя Императора. Гимнъ этотъ былъ прослушанъ всѣми присутствовавшими стоя. Государь Императоръ также изволилъ при этомъ встать съ Престола. Восторженное „ура“ сопровождало какъ этотъ тостъ, такъ и всѣ тосты за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Послѣ обѣденнаго стола, окончившагося въ 4 часа дня, Государь Императоръ вновь возложилъ на Себя корону и, взявъ скипетръ и державу, направился въ сопровожденіи Государынь Императрицъ въ Тронный залъ и, оставивъ свои регаліи, удалился во внутренніе покои вмѣстѣ съ Ихъ Величествами.

По обычаю, соблюдавшемуся постоянно при Коронованіи Русскихъ Императоровъ, и нынѣшній день Священнаго Коронованія завершился блестящею иллюминаціею Кремля и всей Москвы.

Съ наступленіемъ сумерокъ Ихъ Величества вышли на балконъ Кремлевскаго дворца съ лицами Императорской Фамиліи. Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ былъ поданъ букетъ, и лишь только Она изволила принять его, какъ онъ освѣтился множествомъ электрическихъ лампочекъ; черезъ электрическіе проводы отъ букета въ тотъ же моментъ засвѣтились огнями кремлевскія башни и весь Кремль. Невиданное зрѣлище представляла собою иллюминованная Москва; вечеромъ въ тихую безоблачную погоду всѣ улицы были переполнены народомъ.

Принесеніе поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ 15-го мая.

15 мая въ половинѣ двѣнадцатаго часа въ Андреевскомъ (Тронномъ) залѣ Кремлевскаго дворца приносили поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ губернскіе предводители дворянства всѣхъ губерній съ ихъ ассистентами, знатное россійское дворянство, депутаты Великаго Княжества Финляндскаго, казачьихъ войскъ и азіатскихъ народовъ, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, головы губернскихъ городовъ Россійской Имперіи и равныя имъ лица губерній Царства Польскаго съ ихъ ассистентами. Еще съ 10 часовъ утра громадная Георгіевская и другіе залы переполнились названными представителями, которые всѣ почти имѣли хлѣбъ-соль на серебряныхъ роскошно украшенныхъ эмалью и художественною рѣзьбой блюдахъ, съ такими же солонками.

По бокамъ трона Андреевской залы находились герольды съ жезлами; у подножія трона стояли Ихъ Императорскія Величества. По правую сторону стали Великіе Князья, министры: Двора, Внутреннихъ Дѣлъ и Военный, командующій Главною Квартирой, верховный маршалъ, верховный церемоніймейстеръ, оберъ-гофмаршалъ, гофмаршалъ, церемоніймейстеръ и другія лица. По лѣвую сторону находились Великія Княгини, статсъ-дамы и фрейлины.

Первыми приносили поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ: Святѣйшій Сvнодъ, съ первенствующимъ его членомъ во главѣ. Предварительно преднесенія поздравленія всѣ Архипастыри, и наши и греческіе, совершили благодарственное Господу Богу молебствіе въ Успенскомъ соборѣ и оттуда, въ мантіяхъ, перешли въ Кремлевскій дворецъ. При принесеніи поздравленій, высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Іоанникій сказалъ отъ лица всего духовенства рѣчь. Вмѣстѣ съ архипастырями приносили поздравленія протопресвитеръ Янышевъ, ректоръ Петербургской и Московской духовныхъ академій и архимандриты. Первенствующій членъ Св. Сvнода и митрополитъ Московскій имѣли высокое счастье поднести Ихъ Величествамъ св. иконы въ богато украшенныхъ ризахъ. Затѣмъ слѣдовали представители иностранныхъ исповѣданій и нехристіанскихъ религій въ Россіи.

Потомъ приносилъ поздравленія Государственный Совѣтъ, имѣя во главѣ Августѣйшаго Предсѣдателя и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, состоящихъ членами Государственнаго Совѣта. За ними слѣдовали наконецъ статсъ-секретари, сенаторы и почетные опекуны.

Затѣмъ представилось Московское дворянство съ губернскимъ предводителемъ княземъ Трубецкимъ во главѣ. Кромѣ краткихъ привѣтствій, рѣчей никакихъ не было.

Депутаціи тянулись безконечною вереницей: онѣ приближались къ Ихъ Величествамъ, дѣлали низкій поклонъ, подносили хлѣбъ-соль и отходили направо. Ихъ Величества въ самыхъ милостивыхъ словахъ благодарили депутатовъ и разговаривали съ ними. Затѣмъ представилась Петербургская депутація отъ дворянъ.

Депутаты отъ казачьихъ войскъ подносили Ихъ Величествамъ образа въ драгоцѣнныхъ ризахъ. Затѣмъ слѣдовали депутаціи Кавказцевъ, Текинцевъ, Калмыковъ, Киргизовъ, Мервцевъ, въ ихъ живописныхъ блестящихъ костюмахъ. Послѣ небольшого перерыва въ Андреевскомъ залѣ Ихъ Величествамъ приносилъ поздравленіе весь дипломатическій корпусъ, за исключеніемъ папскаго нунція, который еще не былъ представленъ Ихъ Величествамъ. За дипломатическимъ корпусомъ приносили поздравленія предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, головы губернскихъ городовъ Россійской Имперіи и равныя имъ лица Царства Польскаго. Всѣ эти депутаціи подносили хлѣбъ-соль на роскошныхъ блюдахъ. Скоро весь Андреевскій залъ былъ переполненъ этими блюдами, возбуждавшими восторгъ и удивленіе всѣхъ присутствовавшихъ своимъ богатствомъ и художественностью отдѣлки, показывающей, на какой высотѣ поставлено у насъ это дѣло. Большинство блюдъ, и при томъ самыхъ красивыхъ и богатыхъ, покрыты украшеніями въ русскомъ стилѣ.

РѢЧЬ
высокопреосвященнаго Іоанникія, митрополита Кіевскаго, произнесенная при принесеніи поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ 15 мая.

„Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

„Вчера мы возносили горячія молитвы къ престолу Царя царствующихъ, да дастъ Тебѣ благоденственное и долгоденственное царствованіе, да даруетъ Тебѣ духа премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости къ прохожденію великаго Твоего къ Нему служенія. Нынѣ, вознесши благодарственныя молитвы ко Всевышнему за благополучно совершившееся Священное Коронованіе и Святое Мѵропомазаніе, приносимъ Тебѣ какъ Помазаннику Божію, сердечно радостное привѣтствіе съ высоко-знаменательнымъ событіемъ въ Твоей жизни.

„Мною царіе царствуютъ, говоритъ Господь; владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же восхощетъ дастъ е; въ руцѣ Господни концы земли, и благопотребнаго воздвинетъ на ней во время свое, учитъ слово Божіе.

„Такъ вѣровали наши предки отъ лѣтъ Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра; ту же вѣру передали они и намъ, вѣрнѣйшій оплотъ мира, тишины и безмятежія Государства, какъ надежнѣйшій залогъ счастія и благоденствія его внутренняго, славы и величія его внѣшняго. Воспитанные въ сей вѣрѣ съ юныхъ лѣтъ, мы ту же вѣру передаемъ и ввѣряемымъ намъ паствамъ, уча повиноваться предержащей власти не только изъ боязни отвѣтственности за неповиновеніе, но и за совѣсть, по убѣжденію, что таковъ законъ, поставленный Богомъ въ основу земного благобытія человѣчества; молиться за Царя, какъ Помазанника Господня, сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, чтить Царя и воздавать Кесарева Кесареви, потому что такова воля Божія, съ исполненіемъ которой неразрывно связано какъ благосостояніе цѣлаго государства, такъ и благополучіе каждаго члена государства.

„И благодареніе Господу—овцы слушаютъ гласа своихъ пастырей и хранятъ сію св. вѣру, постигая если не всегда умомъ, то своимъ живымъ чувствомъ и сердцемъ, что въ этой вѣрѣ корень и оплотъ благоденствія и величія св. Руси. Мечты и замыслы горсти несчастныхъ, утратившихъ сію св. вѣру, основать благо и счастіе народа на иныхъ, самоизмышленныхъ началахъ, не встрѣчаютъ сочувствія себѣ, не смотря ни на какія ихъ ухищренія. Православный русскій народъ смотритъ на нихъ, какъ на измѣнниковъ своему отечеству.

„Благочестивѣйшій Государь! Милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ, свято храня завѣтъ своихъ предковъ, возносятъ и не престанутъ возносить къ престолу Царя царствующихъ горячія молитвы, да сохранитъ Тебя на всѣхъ путяхъ жизни Твоей, да увѣнчаетъ вожделѣннымъ успѣхомъ всѣ благія желанія сердца Твоего ко благу и счастію народа Твоего. Знаемъ, что Ты воспитанъ въ правилахъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Родителя Твоего, въ недолгое время царствованія Своего вознесшаго Россію на такую высоту, до которой она не достигала прежде, и дерзаемъ уповать, что Всевышній продлитъ милость Свою къ намъ и подъ Твоею державною волею, и сотворитъ Тебя Отцомъ народа Твоего, о чадѣхъ своихъ веселящимся„.

Высочайшій обѣдъ въ Грановитой палатѣ.

Въ 7 часовъ вечера въ Грановитой палатѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, состоялся обѣдъ для духовенства и особъ первыхъ двухъ классовъ. Всѣхъ приглашенныхъ было 286 персонъ, которыя были размѣщены за шестью столами. Столы были сервированы стариннымъ серебромъ, хранящимся въ Оружейной палатѣ, богатою фарфоровой сервировкой временъ Императора Николая I.

Столъ Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ сервированъ отдѣльно на 105 персонъ.

По срединѣ стола, идущаго отъ трона, вдоль стѣны, занимали мѣста Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Слѣва Государя Императора занимали мѣста: ея величество королева эллиновъ, Ольга Константиновна, наслѣдный принцъ Датскій, великая герцогиня Гессенская, принцъ Георгій Спартанскій, Герцогиня Коннаутская, наслѣдный принцъ Румынскій, Великая Княгиня Марія Павловна, эрцгерцогъ Австрійскій Евгеній, Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна и великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій. Справа Государыни Императрицы занимали мѣста: наслѣдный принцъ Неаполитанскій, принцесса Марія Румынская, принцъ Шведскій, Великая Княгиня Анастасія Михайловна, герцогъ Коннаутскій, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-готская, Великая Княгиня Марія Александровна, принцъ Генрихъ Прусскій, Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, Великій герцогъ Гессенскій, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великая Княгиня Вѣра Константиновна, принцъ Людовикъ Баварскій, Великая Княгиня Анастасія Николаевна, герцогъ Саксонскій, принцесса Евгенія Максиміліановна, принцъ Георгій Греческій, принцесса Гессенская, принцъ Николай Греческій, принцесса Саксенъ-Альтенбургская, принцъ Бельгійскій, принцесса Эльза Виртембергская, герцогъ Альфонсъ Саксенъ-Кобургъ-готскій, прин-

цесса Ольга Виртембергская, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великіе Князья Кириллъ, Борисъ и Андрей Владиміровичи, Великіе Князья Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, Константинъ и Димитрій Константиновичи, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Георгій, Александръ и Сергѣй Михайловичи, великій герцогъ Баденскій, герцогъ Ольденбургскій, и великій герцогъ Люксембургскій, князь Николай Черногорскій, принцъ Саксенъ-Кобургъ-готскій, принцъ Сіамскій.

Противъ Государя Императора занималъ мѣсто министръ Императорсккго Двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ. Справа его сидѣли митрополиты петербургскій Палладій и кіевскій Іоанникій, слѣва—митрополитъ московскій Сергій и проч. архипастыри русскіе и греческіе.

Музыкальная программа была украшена виньеткой въ древне-русскомъ стилѣ, съ вензелями Ихъ Величествъ, государственнымъ и Романовскимъ гербами.

— **Катастрофа 18 мая на Ходынскомъ полѣ произошла слѣдующимъ образомъ:** собравшійся народъ къ разсвѣту сталъ наступать на рядъ буфетофъ съ угощеніемъ со стороны ипподромовъ конскаго бѣга; въ тридцати саженяхъ передъ буфетомъ находится глубокій, сажень въ десять шириною, оврагъ; стремительно двигаясь, народная масса сталкивала передніе ряды въ него; летѣли въ оврагъ не десятки, а сотни людей; вскорѣ оврагъ, въ своей ближе лежащей къ Петербургскому шоссе части, былъ почти устланъ народомъ; все это произошло въ теченіе какихъ нибудь пятнадцати минутъ. Въ этотъ короткій срокъ погибло болѣе тысячи людей. Остальная, подталкиваемая сзади сотнями тысячъ людей, масса стремительно неслась потомокъ къ буфетамъ, гдѣ началась раздача угощенія и коронаціонныхъ кружекъ. Никто не разбиралъ, шелъ ли онъ по землѣ или по тѣламъ. Вскорѣ у буфетовъ стала такая давка, что положительно нельзя было дышать. Добравшаяся до угощеній толпа стала выбрасывать наружу узлы съ угощеніемъ и кружками. Произошла свалка, окончившаяся многими жертвами. Было не столько убитыхъ, сколько изувѣченныхъ. Вскорѣ порядокъ былъ возстановленъ. Моментально отрезвленная ужаснымъ зрѣлищемъ толпа со слезами на глазахъ и завываніями стала вытаскивать трупы изъ оврага. Была вытребована медицинская помощь; военные врачи быстро принялись за свое святое дѣло помощи пострадавшимъ. Раненные и изувѣченные въ санитарныхъ фурахъ, вытребованныхъ отъ всѣхъ собранныхъ въ Москвѣ воинскихъ частей, доставлялись въ больницы; тѣла же складывались на бланкарды и увозились пожарными въ части и больницы, а также на Ваганьковское кладбище. Народъ, полный ужаза, съ рыданіями шелъ за этими печальными колесницами.

— Тѣла умершихъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ числѣ тысячи двухсотъ восьмидесяти двухъ, перевезены на Ваганьковское кладбище. Нѣкоторые положены въ гробы. Съ утра стали приходить родные и знакомые розыскивать своихъ покойниковъ, которыхъ можно узнать лишь по платьямъ и другимъ предметамъ; лица же неузнаваемы. Съ двухъ часовъ дня шло погребеніе. На мѣстѣ находились полицейскіе чины, которые переписывали узнанныхъ, и нѣсколько священниковъ совершали панихиды. На завтра неузнанныя тѣла были погребены послѣ заупокойной литургіи.

На кладбищѣ прибылъ отецъ Іоаннъ Кронштадскій и ко многимъ рыдающимъ женщинамъ обратился со словами утѣшенія; появленіе отца Іоанна среди удрученныхъ горемъ произвело сильное впечатлѣніе.

— 19-е мая началось заупокойной литургіей, совершенной придворнымъ духовенствомъ по желанію Государя Императора въ малой церкви Дворца въ поминовеніе погибшихъ на Ходынскомъ полѣ. На богослуженіи присутствовали Ихъ Императорскія Величества со всѣми Членами Императорской Фамиліи. Послѣ заупокойной литургіи была совершена литія. Ихъ Величества съ глазами, полными слезъ, молились за погибшихъ. Оплакивали убитыхъ Царь съ Царицею, а съ ними вмѣстѣ и вся Россія. Въ теченіи дня Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Августѣйшаго московскаго Генералъ-Губернатора и его Супруги, объѣзжали больницы, куда помѣщены раненные на Ходынскомъ полѣ. Ихъ Величества подходили къ постели каждаго больного и ласково бесѣдовали съ нимъ, утѣшая Своимъ высокимъ вниманіемъ и участіемъ. Посѣщенія Царя и Царицы производили не только на больныхъ, но положительно на всѣхъ такое впечатлѣніе, для передачи котораго не находится словъ. Больные, забывъ свои мученія, тянулись, чтобы поцѣловать руки или платья своего Самодержца и Государыни Императрицы. Нельзя было смотрѣть безъ слезъ на эту умилительную сцену, полную любви и милосердія.

Государь Императоръ глубоко опечаленный несчастьемъ, повелѣлъ выдать по 1000 руб. на каждое осиротѣвшее семейство и принять на свой счетъ погребеніе погибшихъ.

Духовенство Ваганьковскаго кладбища, съ помощью командированнаго военнаго духовенства, почти безостановочно служило панихиды, какъ по собственному усердію, такъ и по просьбѣ публики. Судя по одеждѣ, большинство изъ погибшихъ принадлежитъ къ рабочему классу, но есть по костюму и интеллигенты съ золотыми часами и брильянтовыми украшеніями. Нѣсколько сотъ рабочихъ отъ городской управы рыли общія могилы. Въ виду сильнаго разложенія труповъ, нѣкоторыхъ покойниковъ пришлось отпѣвать еще въ воскресенье, при чемъ на чело каждаго возлагались вѣнчики, присланные по распоряженію высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Сергія, а на грудь клались образки, пожертвованные однимъ благотворителемъ; изъ пожертвованнаго еще коленкора покойникамъ дѣлались саваны и покрышки, спеціально для этого приглашенными городской управой мастерицами. Нашлось много людей, которые пожелали погребать тѣла на кладбищахъ: Даниловскомъ, Семеновскомъ, Міусскомъ Калитниковскомъ, Лазаревскомъ и Пятницкомъ, а также нѣкоторые крестьяне изъ подмосковныхъ селъ ходатайствовали о разрѣшеніи перевезти тѣла своихъ родственниковъ на родину. Всѣ эти ходатайства немедленно удовлетворялись. Между прочимъ нѣсколько татаръ опознали среди погибшихъ двухъ своихъ единовѣрцевъ, трупы которыхъ немедленно были выданы ихъ родичамъ для погребенія на татарскомъ кладбищѣ. Во избѣжаніе заразы, крышки гробовъ посыпались хлорною известью, а затѣмъ могилы засыпались. Могильные холмы украшались отъ городской управы крестами.

Для очищенія воздуха на кладбищѣ по мѣстамъ горѣли костры изъ еловыхъ вѣтвей и можжевельника.

Редакторъ. Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Тип Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.